

A woman with blonde hair is seen from the side, looking at a large bush of pink roses. The roses are in full bloom, with many bright pink flowers and green leaves. The woman is wearing a dark top. The background is slightly blurred, focusing attention on the woman and the roses.

Zacher

Обречённые

16+

Zacher

Обречённые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65559006

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга о судьбе девушки, которая однажды рискнула полюбить, от чего сейчас несёт тяжесть быть обречённой на изгнание. С любовью в сердце можно преодолеть любой путь, но есть ли любовь там, где все началось со лжи?

Zacher

Обречённые

Глава I

Вдыхая холодный осенний воздух, девушка оперлась на огромную массивную деревянную дверь. Наощупь она нашла холодную железную ручку, продержала на ней несколько секунд руку, а затем приложила её ко лбу, пытаясь привести себя в чувства. Бледное лицо казалось без единой капельки крови. На нем тяжело лежали тёмные круги под глазами, которые она все утро старательно замазывала кремом. Выплаканные до изнеможения глаза безжизненно смотрели вдаль.

Кто-то силой толкнул изнутри входную дверь, и ей пришлось отойти в сторону. Это немного вернуло её к жизни. Подняв упавшую чёрную бархатную сумочку, миссис Вольф пошла вдоль хмурой аллеи. Сильная гроза застала её на половине пути до дома и, изрядно промокнув, она вбежала в первое ближайшее кафе. Перед дверью она немного застыла, ей совершенно не хотелось именно сегодня посещать эту кофейню. Это было их с Фрэнком самое любимое место в городе, где они могли часами болтать и смотреть из окна на старую церковь. Но имея единственную альтернативу в ли-

це дорогущего ресторана напротив, миссис Вольф всё-таки вошла в кофейню. К ней, как всегда, приветливо поспешил официант, но в этот раз его улыбка была натянута. Не то чтобы он был не рад её видеть, но с первыми шагами по кафе в воздухе царила натянутая нота. Весь персонал как будто рассматривал миссис Вольф, то ли с сочувствием, то ли с любопытством. К ней и сопровождающему официанту подошёл старший официант, низкорослый мужчина лет сорока пяти, в белой рубашке, полосатой жилетке и с густыми усами над губой. Он отодвинул рукой своего коллегу и стал сам провожать миссис Вольф.

– Добро пожаловать миссис Вольф. Как досадно, что вы оказались без зонта в такую страшную погоду. Бедняжка, вся промокла. Пройдемте быстрее за стол, только жаль, что место у камина занято. Зато, ваш любимый стол у окна свободен. Словно ждал вас, миссис.

– Джон, вы так любезны, но не найдётся ли у вас другого свободного стола, не хочется сегодня любоваться на церковь.

Персонал, стоявший в трех шагах от них за барной стойкой и явно наостривший любопытные уши, тихонечко ойкнули и покачали якобы сочувственно головой друг другу. Ведь предложенное место было любимым местом семьи Вольф, а раз уж семьи теперь нет, то и глупо усаживать туда страдающего человека. Сделав в своей шайке такое умозаключение, одна пекарша из толпы персонала постучала паль-

цем у виска, явно обращаясь к Джону.

– Прошу прощения, миссис Вольф, за нетактичность, если вы позволите, я проведу вас к другому свободному столу. Он тоже рядом с окном, но на противоположную улицу.

Присаживаясь за стол, Алиса увидела свое отражение в стекле, дождь изрядно потрепал её причёску, а в дополнение образа несчастной страдальицы потекла ещё и тушь. Достав из сумки расчёску, она направилась в уборную привести себя в божеский вид. А вернувшись, стала вновь рассматривать себе в отражения окна. Взгляд её остановился на окне соседнего ресторана. Там за столиком сидели два толстых и дорого одетых мужчины. Присев, Алиса сжала под столом кулаки, а её сердце вновь переполнилось обидой и ненавистью. Это были судья и прокурор городского суда, лица и слова которых она теперь долго будет видеть в своих снах. Они, три часа назад, вынесли приговор её мужу мистеру Вольфу. "... Приговаривается к тринадцати годам заключения строгого режима...". Эта фраза перевернула жизнь Алисы на до и после.

Из тягости этих жутких воспоминаний в реальный мир вернул её голос официанта, пришедшего записать заказ. Попросив чашечку кофе, Алиса наконец-то смогла разжать пальцы под столом. Официант, взглянув на неё, любезно

предложил плеснуть туда рюмку коньяка.

– Спасибо, Джон. Мне бы хотелось оставаться с холодным умом.

– Не поймите неправильно, но вам стоило бы согреться.

Немного покраснев, Алиса кивнула.

Она снова стала разглядывать лица за стеклом. Слегка брезгливо сморщившись, она перевела взгляд на фасад ресторана. Это был а-ля кавказский ресторан, его основали немцы, тщательно стараясь повторить кавказское гостеприимство и атмосферу. Их интерьер, кажется, даже сами кавказцы посчитали бы чересчур вычурным и безвкусным. "Дорого-богато" кричал каждый угол заведения. Но Алису привлекло и даже чуть рассмешило совпадение названия и посетителей внутри. Два обжорливых толстяка сидели прямо под наружной вывеской "Два ишака". Тихонечко рассмеявшись, Алиса выпила глоток кофе и ещё раз подчеркнула, что им очень идёт это название.

Она снова ушла в размышления и воспоминания. Ещё три месяца назад Алиса и Фрэнк жили самой спокойной жизнью. Она шила на дому прекрасные платья и наряды для всех местных дам, казалось, что её давняя мечта воплоща-

ется. Фрэнк подрабатывал в одном из сетевых ломбардов у семьи Ли – эмигрантов из Кореи. Жили они весьма скромно, но безумно счастливо. Они любили друг друга так нежно и страстно, что все могли только позавидовать. Строили совместные планы на будущее и часто мечтали вернуться на родину Алисы в Украину, купить там уютный домик и растить своих будущих детишек. Но в один нещадный вечер их планы стёрлись с лица Земли. В дом вломился конвой, их дом перевернули верх дном и арестовали Фрэнка. Его обвиняют в организации похищения из музея драгоценностей семнадцатого века одной из королевских семей. Алиса взглянула на свои ботиночки под столом, которым был уже третий год. Она трижды отдавала их в мастерскую. До сих пор в её в голове не укладывалось, как стражи порядка пришли к такому выводу. В её глазах она не видела ни малейшей связи между их семьёй и драгоценностями. Она уже не бралась даже судить, виноват Фрэнк или нет, ведь была уверена, что это чудовищная ошибка.

Алиса питала величайшую злобу на органы местной власти и правосудия. С того момента как забрали Фрэнка, её ни разу к нему не пустили, и ни одно ее письмо, как она узнала позже, не было передано ему. Вскоре она узнала, что состоится суд. Алиса надеялась хоть там взглянуть Фрэнку в глаза, чтобы пролить для себя свет на происходящее. Но суд решил проводить закрытое заседание, и адвокат Фрэнка пе-

редал Алисе, что её не пустят.

Смотря в окно на эти мерзкие рожи, она только и прошептала благодарность Богу за милейшего адвоката, мистера Ганса, который согласился поучаствовать в одной аванюре. Отблагодарив сговорчивую уборщицу зала суда, Алиса заранее пришла в здание, где проходило слушание, переодевшись в её униформу, она сидела под дверью зала и ждала, когда её позовут. Мистер Ганс в начале заседания неуклюже пролил, якобы случайно, томатный сок, принесённый с собой. Он нелепо извинился и попросил послать за уборщицей. Охранник у двери сразу же встретил Алису и без подозрений сам её пустил в зал. Та, с опущенной головой, тщательно все помыла и тихонечко пошла к выходу. Судьи начали слушанье, а Алиса, не привлекая внимания, села на последнюю скамью за спину директору музея. Когда же на половине слушания судья заметил, что Фрэнк только туда и смотрит, то признал в уборщице миссис Вольф, но было бы уже некорректно просить вывести её из зала. После слушания Алиса быстро покинула комнату, но сразу за дверью у неё сдали нервы, и она горько разрыдалась. Пришлось искать уборную, чтобы умыть лицо от потекшей туши. Там же, обменявшись назад с настоящей уборщицей одеждой, она поспешила к выходу. Но на лестнице ей пришлось разминуться с присяжными, последним из которых шёл этот толстый судья. Он очень пристально смотрел на миссис Вольф и, поравнявшись с ней,

скорчил наглую безобразную гримасу, прижал её к стенке своим огромным животом, хлопнул по плечу и прошептал: "Молодец, проныра".

Глава 2

Алиса сидела на балконе, тут ей казалось безопаснее всего. Не то чтобы она боялась находиться в своей комнате, но ей это давалось очень мучительно. Кровать, которую они разделяли с Фрэнком, шкаф с его вещами, картина, подаренная на день рождения, пиджак на вешалке на двери все ещё пахнет его парфюмом. Все то, что ей раньше казалось счастьем, сейчас при одном взгляде на это ком встает в горле.

Потушив сгоревший до фильтра окурок, она, не отрывая взгляда от улицы, прикурила следующую сигарету. Сильный ветер задувал на балкон, а сосны, растущие под балконом, пугающе склонялись под его силой. Небо погрузилось во мрак. Но Алисе этот кусочек бетона над землёй казался плотом для утопающего. Каждый раз, смотря на тропинку, ведущую к дому, она вглядывалась в лица прохожих. Какая-то сильная надежда загорелась в ней, когда к дому шёл мужчина, но, увы, это были всего лишь её неосуществимые мечты – увидеть Фрэнка.

Укутав по сильнее горло в платок, Алиса вновь воспомина-

ла последние минуты в суде. "Тогда Фрэнк смотрел через стекло на меня так спокойно, как будто мы просто сели поужинать, а не находились в столь ужасной ситуации. Он время от времени мило улыбался мне, пытаясь дать понять, что все будет хорошо. Ни единым жестом не намекал ни на что, что мне объяснило бы хоть что-то... Вряд-ли он хотел этим от меня что-то скрыть. Скорее Фрэнк прекрасно понимал, что за ним пристально следит психолог и пытается читать его мимику. Мне показалось, что он даже не слушал приговор. Во время оглашения он смотрел только на меня, и тогда я увидела совершенно другой взгляд. Фрэнк умоляюще просил меня о чем-то. Может это была просьба прощения, может в тот момент он опасался, что видит меня в последний раз?

Когда ему дали право на последнее слово, он сказал: «Сколько бы в мире не было похищено драгоценностей, сейчас вы у меня отняли намного больше!». Присяжные переглянулись в недоумении и спросили прямо, признает ли подсудимый свою вину и согласен ли он вернуть украденное, чтобы смягчить себе приговор. На что Фрэнк, снова повернувшись ко мне, только сказал: "Если бы у меня были ваши камушки, меня бы здесь не было. Единственное, о чем я сожалею, так это о том, что я за всю нашу супружескую жизнь с миссис Вольф успел подарить ей только одну индусскую побрякушку, а такая женщина достойна всех бриллиантов ми-

ра. Если бы мне действительно посчастливилось заполучить ваши камни, уж поверьте, моя миссис не ходила бы в трехгодовалых ботиночках".

Алиса сжала в кулак, висевший у неё на шее, бронзовый кулон. Теперь эта вещичка стала ей ещё дороже. Фрэнк хотел, чтобы она берегла его. Она понимала, что тринадцать лет-это не пожизненный приговор и как бы ни было мучительно ожидание, все же есть надежда увидеть его снова. Но вместе с тем Алиса была уверена, что власти будут добавлять ему ещё срок, пока Фрэнк не расскажет, где драгоценности.

Под тягостью мыслей и на грани отчаяния, она решает съездить пожить к тётушке. Почти за четыреста километров, во Франкфурте жила мамина сестра, которая переехала сюда с мужем в 1992 году. Муж её мистер Джордж был кровным немцем, семья которого во времена Великой Отечественной Войны осталась жить в деревушке под Одессой. Позже немецкие власти начали возвращать земляков, и дали возможность привезти с собой семью. Их дочь Маргарита росла вместе с Алисой, разница между ними была всего в несколько недель. Но так, как тетушка Алла вышла замуж за богатого инженера, а мать Алисы за местного бандита, который умер после рождения дочери, то достатки их семей очень разнились. Мать Алисы целыми днями работала, что-

бы прокормить себя и дочь, а Алиса все время находилась у тётушки Аллы. Они с Маргаритой были как родные сестрёнки. Порой даже в единственный мамин выходной Алиса просилась пойти к сестре поиграть. Ей было привычнее там. Маленькое дитя не может понять, почему её мамы постоянно нет дома, а мать сестры ни на минуточку не покидает дом. Мама Алисы больно глотала ночами слезы, но изменить судьбу не могла, много долгов и платежей у них осталось. Дядя Джордж и тетушка Алла тоже любили Алису как дочь. Когда они покупали красивое платье для Маргариты, то обязательно брали и Алисе, и в ее присутствии старались относиться к ним одинаково, хотя тетушка не раз по секрету говорила Алисе, что она самая добрая и умная девочка в мире, и если бы Боженька послала ей такого ребёнка, она была бы счастлива. Их Маргарита была упертая и без тяги к образованию, не раз доводила своим поведением тётю до слёз.

Уехав в Германию, семья продала дом, на часть вырученных денег они полностью погасили долги сестры. А Алисе пообещали, что когда обживутся там, то пригласят её на каникулы. С 1990 года мать Алисы сильно болела, дочь целыми днями не отходила от неё. Промучилась матушка ещё пять лет и скончалась от туберкулёза. Перед смертью она горько просила Алису простить её за постоянное отсутствие в детстве, от чего даже сейчас у Алисы сжимается сердце.

В 1994 году Алисе исполнилось двадцать один. На день

рождения ей пришло письмо с приглашением в Германию и деньгами на билет. Добравшись до тётушки, она была потрясена красотой Европы. Первые три месяца Алиса гуляла каждый день. Зарисовывала пейзажи и как будто старалась все-все запомнить, боясь, что завтра она вернётся в свою деревушку. Но постоянное нахождение в детстве в немецкой деревне дало ей огромный плюс-знание языка. Она свободно разговаривала на немецком и смогла быстро найти подработку на швейной фабрике возле Франкфурта. Проводя там по восемь часов в день, не разгибая спину, её часто можно было застать с улыбкой на лице и напевающую весёлую мелодию. Она шила обычные строительные перчатки, но в душе представляла себе, что шьёт заказ от кутюрье, и что толпы модниц ждут её нового фасона платья.

Спустя время, на экскурсии по Мюнхену, в отеле она встретила Фрэнка. Он как раз остановился в номере напротив Алисы. Они нашли понимание с первых слов. Три прекрасных дня они провели, не отходя друг от друга. Целыми днями болтали и прогуливались по паркам, а в последний вечер он пришёл к ней в номер, и они провели незабываемую ночь. После двух недель переписывания письмами и телефонных разговоров он приехал во Франкфурт просить её руки. У них было скромное венчание в кругу самых близких, без свадебного торжества. Поселились молодожёны в его скромной, но до боли в сердце, любимой одноком-

натной квартире в Ингольштадте. На его тридцатипятилетие они съездили в Испанию. Алиса была в восторге от красот пальм, побережья и закатов. Каждый день проведённый с Фрэнком ей хотелось повторять снова и снова... Когда он увидел её тоскливый пустой взгляд ему и в голову не пришло, что она тоскует по работе на фабрике. Фрэнк всячески пытался развеселить возлюбленную, приносил ей цветы, водил каждый вечер в кофейню рядом со старой церковью. Тогда Алиса поделилась с ним мечтами стать дизайнером и шить модные платья. Немного подкопив денег, Фрэнк через месяц оборудовал один из уголков их комнаты под маленькую мастерскую с белым столиком, швейной машинкой и кучей маленьких ящиков для швейных безделушек, которые Алиса расписала в прованском стиле. Когда она продала свое первое изделие, Фрэнк подарил ей тот самый медный кулон на удачу, который он купил в индийской сувенирной лавке.

Глава 3

Поезд стал сбавлять скорость, на горизонте появились многоэтажные здания. Увидев, когда-то ставший родным, город, Алиса чуть взбодрилась. На перроне нетерпеливо туда-сюда шагала Маргарита. Она была в теплом кашемировом пальто с воротником из ламы, яркий макияж и каблучки не очень сочетались с серым угрюмым утренним вокзалом. Поезд остановился, скрипнув тормозами, из вагонов поспеш-

но посыпались сонные торопящиеся люди. Маргарита радостно замахала рукой, увидев Алису. Едва не сбив с ног работника вокзала, она бросилась обнимать Алису. Обменявшись парочкой общепринятых приветствий, они направились к выходу. Маргарита потащила за собой, рядом стоящий, огромный чемодан, ворчливо подмечая его тяжесть. Алиса не успела ничего сказать, как Маргариту ударила зонтиком, рядом стоящая, пухлая маленькая бабулька. В недоумении, глянув на неё и на Алису, она наконец-то поняла, что тащит чужой чемодан, ведь Алиса приехала с одной маленькой дамской сумочкой. Скучно извинившись, Маргарита отпустила багаж и прибавила ходу к своей машине. Алиса поняла, что её ждут ещё те две недельки. Тихонько засмеявшись, девушки растворились в толпе.

Семья Бренус жила на окраине города Франкфурта, в уютном белом двухэтажном домике с маленьким палисадником и террасой с белыми колоннами на заднем дворе. Дом тётушки Аллы, как всегда, пахнул на всю улицу безумно вкусной едой. Она крутилась у плиты, подпевая телевизору. Бигуди весело подпрыгивали на её каштановых крашенных волосах. Углядев машину Маргариты, заезжающую в узкие ворота, тётушка Алла начала быстро снимать бигуди и побежала встречать гостью, по пути подрумянивши щёчки.

Семья сидела за столом стараясь создать непринужден-

ную обстановку. Ещё накануне приезда Алиса позвонила тётушке Алле с просьбой не расспрашивать её о Фрэнке, иначе она не приедет. Вот все старались поддержать разговор то о погоде, то о работе дяди Джорджа, то о новых соседях. Вспомнив о них, Маргарита даже уронила приборы, вся покраснела и вскипела.

– Что с тобой сестрёнка? – Алиса принесла ей новую вилку и нож.

– Это она жениха своего вспомнила– шутливо подкинул дядя.

– Ни за что на свете не пойду за вашего индуса! – злобно тыкая в мясо своим ножом протестовала Маргарита– Я уж сама позабочусь о своих личных делах, без вас. Не такая я старая дева, чтобы за первого встречного замуж идти. Вот ты же, мам, сама папу выбрала, и счастлива столько лет, или Алиса, тоже сама выбрала мужа, по любви, понимаешь? И я так хочу. Никаких индусских денег мне не надо.

–Хватит, хватит Рита, наболтала уже. Смотри у Алисы глаза на мокром месте. Ну что же за дочь мне Бог послал, ни дня язык проконтролировать не может. Да такую дуреху скоро и индус не возьмёт.

С этими словами тетушка Алла кинулась обнимать Алису, подавая салфетку поближе, и стараясь самой вытереть ей слезы. Маргарита, поняв, что ляпнула о том, как Алиса счастлива в браке, и напомнив ей о Фрэнке, тоже кинулась её обнимать. Семейный обед было не спасти. Алиса, попросив прощения, пожелала уединиться у себя в комнате.

На кухне царил тишина. Всем кусок в горло не лез. Глава семейства только и вздыхал, приговаривая "ну и ну"... А две пылкие и предприимчивые дамы стали придумывать план как развеселить Алису. Чего только не приходило им в голову. Но каждый раз, вдаваясь в подробности плана, предчувствовали неудачу.

– Может просто сводить её развеяться? – в конце предложила Маргарита.

– Да не пойдёт она, и к гадалке не ходи. Она и раньше то не любила клубы, а сейчас, в таком-то духе... Если только выманить, но как... Думай, Маргарита, думай – подгоняла тетушка.

– Давай, я очень сильно в субботу захочу на вечеринку, а ты, мам, меня якобы не отпустишь. Скажи, мол, одна не пойдешь, тогда я скажу, что уйду из дома, если не отпустишь. Мы пару минут погрыземся, а там Алисе станет меня жаль, и

она сама предложит сопроводить меня. Ну, ... подыграешь?

– Да что вам стоит ссору сыграть, и так как щеночки вечно цапаются. – со смехом вмешался дядя Джордж.

Тетушка Алла немного поколебалась, сомневаясь в своих актёрских способностях, но все же согласилась.

В пятницу вечером, как было запланировано, дамы после ужина начали ругаться, все было сказано точь-в-точь по сценарию, и Маргарита даже пустила слезу, но Алиса и не думала предлагать свое участие. Дамы были близки к поражению, но тут вмешался дядя Джордж и сам предложил Алисе сопроводить её неумную сестрёнку на вечеринку. Если бы предложили кто-нибудь из дам, то, скорее всего Алиса бы догадалась, что они задумали, но дядя Джордж никогда не принимал участия в авантюрах этих бестий, и для Алисы это предложение прозвучало кристально чистой просьбой.

Наступил субботний вечер. Нарядившись в свое самое модное платье, Маргарита долго подбирала аксессуары под него. Наконец выбор был сделан, и немного припудрив лоб, она уже стояла в дверях Алисиной комнаты. И очень удивилась, когда увидела ту в джинсах и однотонном джемпере. Быстро сообразив, она соврала, что там дресс-код. Алиса, повинуясь шальной сестрице, надела одно из её платьев.

В самом клубе было два зала, один для дискотеки и второй с музыкой потише для тех, кто хотел в тишине покурить и поболтать. Алиса сразу же исключила первый вариант, и они присели за самый дальний столик. Осмотрев посетителей вокруг, Алиса поняла, что дресс-код это выдумки, и что её принарядили явно развлекаться, и что сестра скоро начнёт приводить сюда собеседников – "психологов". Тяжело вздохнув, она решила не перечить, хоть идея ей была весьма не по духу.

Сестра не заставила себя долго ждать, и через пять минут за их столиком толпились болтливые парни. Покивав с полчаса им головой, Алиса взяла сигаретку и якобы, чтобы не мешал дым, пересела за соседний столик. Недолго она наслаждалась одиночеством, к ней подсел один из друзей сестры, тот, самый болтливый из них. Тоже прикурив, он стал болтать обо всем на свете. Алисе большинство слов слышались белым шумом, она кивала, даже не стараясь попадать в нужное место. Интерес к разговору не появился до тех пор, пока он не стал рассказывать, что собирается на днях в музей в Пассау и не стал хвастаться билетом зелёного цвета, на котором было нарисовано большое красивое здание. Алиса взяла билет в руки и стала пристально его рассматривать. Что-то в нем показалось ей очень знакомым и важным. Пспрашивав детальней о музее, она поняла, что это тот самый,

где в 1993 году были украдены драгоценности.

Алиса почувствовала, что ей не хватает воздуха, и что все это мероприятие ей надоело. Она уговорила сестру вернуться домой. По дороге в машине Алиса пыталась понять, почему этот билет так привлёк её внимание. Собравшись с мыслями, она вспомнила.

Год назад у них с Фрэнком произошла сцена ревности. После его двухдневной командировки в Гамбург Алиса нашла у него в кармане помятую записку с номером телефона. Накинувшись на Фрэнка с расспросами, чей это номер, она получила пояснение, что какой-то, плохо выглядящий, пожилой мужчина у телефонного автомата попросил его набрать эти цифры. А записку он случайно унёс с собой. Алиса мало в это поверила, но поводов и других причин не доверять Фрэнку у неё не было. Но эта записка долго не выходила у неё из головы. И теперь, глядя в окно на ночной Франкфурт, она отчётливо вспомнила, что номер был записан именно на таком же входном билете в музей как у этого парня.

Алиса чуть приоткрыла окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Странная тревога нахлынула на неё. Что бы это могло быть, нелепое совпадение? Как бы там не было, уснуть сегодня она уже не сможет. Будет вспоминать ту неделю поминутно, стараясь найти подтверждения для веры в невиновность Фрэнка.

Во вторник у Маргариты был день рождения. Вся семья с утра суетилась на кухне и по дому. К обеду был накрыт шикарный стол, и все ждали гостей. Первыми пришли родственники дяди Джорджа, затем пару подруг Маргариты и семья индусов. Увидев их, Маргарита еле сдержала гнев и стала тихонечко пинать маму под столом. Та, сделав самый невинный вид, искренне твердила, что вынуждена была пригласить их, так как ещё месяц назад проговорилась за чашечкой кофе о празднике. Индийский жених Рахул был не очень симпатичным, ещё и волосы были слишком приглажены гелем, что делало еще более нелепым его, итак, непропорциональную голову. Он старался вести светскую беседу, казаться интеллигентным и начитанным, но местами даже перебарщивал, перебивая всех, и вечно толкуя о себе. Когда темы для разговоров у него закончились, он вовремя увидел на шее у Алисы индийский кулон и стал рассказывать про его сувенирную лавку.

– У нас точно такие же продаются. Замечательная вещица. Скажите миссис, а вы буддистка? – обратился Рахул к Алисе.

– Вовсе нет, православная. С чего вы взяли?

– Ну, вы носите кулон со статуэткой Будды, вот я и предположил.

Алиса в недоумении покрутила его, не увидев Будды. Тогда любопытная Маргарита стала вертеть его и разглядывать со всех сторон.

– Никакого Будды нет– довольно съязвила Маргарита.

– А вы откройте его. Там внутри маленькая статуэтка.

– Он не открывается, видимо это другой кулон.

– Дайте взглянуть поближе, я уверен, что у нас точно такие же продаются.– Рахул взял его и пристально изучал. – Действительно, он цельный, даже следов паяния нет. Но смотрите, тут же эмблема нашего завода, правда, не пойму, почему он цельный. Может кто-то продал брак с завода. Но по весу Будда точно там. Странно. Надо будет заняться этим вопросом.

На этом они сменили разговор, но Алиса до конца праздника не разжимала кулак с кулоном. Слишком много было забот и вопросов, связанных с этим подарком Фрэнка. «Почему Фрэнк так волновался, когда я оставляла кулон в пустой квартире, и почему именно на нем он сделал акцент в суде, и еще этот Рахул о каком-то Будде говорит. Опять ночь обещает быть бессонной...»

Дождавшись дня, когда она осталась одна дома, Алиса пошла в гараж дяди Джорджа. Поспешно открывая наугад ящики, она быстро нашла наждачную бумагу и принялась тереть кулон. Она стёрла верхний слой золотистой краски и увидела следы спаивания двух частей. Алиса долго искала, чем его бережно открыть, ничего подходящего под руки не попадалось. Взяв маленький напильник, она стала быстро орудовать им по кулону. Спустя два часа она пропилила его с одной стороны по шву. Но он все ещё не поддавался. Тогда она хотела протиснуть внутрь пинцет и силой давления его открыть. Пинцет вошёл на пару миллиметров и явно во что-то упёрся. Тогда Алиса снова схватила напильник и с такой скоростью пилила шов, что не замечала, как ранила свои руки. Спустя не малое время кулон сдался, и одна частичка металла со звуком упала на кафель. Алиса перевела взгляд на свои окровавленные руки и на минуту задумалась. Что её движет портить единственную память о счастливом замужестве? Но вернувшись к реальности, она увидела в своих руках половинку кулона со свертком из пупырчатого полиэтилена. Дрожащими руками она распутала обертку и от увиденного у неё подкосились ноги. Там был большой голубой камень...

Услышав, заезжающий в ворота, автомобиль, Алиса стала быстро все убирать и прятать. Она вбежала в свою комнату и

упала лицом в подушку. Таких горьких слез, её бедные глазки ещё не проливали. Сжимая в кулаке драгоценность, она кричащим шёпотом проклинала жизнь. Проплакала Алиса до самого рассвета, а утром, собрав последние силы, встала, подошла к зеркалу и дала себе обещание во всем разобраться.

"Чего бы мне это не стоило, я не сложу руки. Я верну своего Фрэнка, будь он виновен хоть во всех смертных грехах!"

Глава 4

Миссис Вольф безнадёжно отправляла десятки писем Фрэнку. Хоть мистер Ганс и предупредил её, что это пустая трата времени, так как Фрэнку никакую почту не доставляют. Ей приходилось довольствоваться только ежемесячными встречами с адвокатом, чтобы хоть что-нибудь расспросить о муже. Раз в месяц она приезжала в Ингольштадт, чтобы встретится с ним и немного узнать о самочувствии Фрэнка. А тут внезапно, она получила весной письмо от мистера Ганса, что он уезжает в длительную командировку и не сможет посещать Фрэнка. Единственный способ быть на связи с мужем потерялся.

Через пару дней на телефон тётушки позвонила соседка, которая была в хороших отношениях с Алисой. Она рассказала ей, что какая-то темнокожая девушка уже трижды при-

ходила под дверь Алисы и долго ждала хозяйку. На третий раз соседка вышла к этой девушке и стала расспрашивать, что ей надо. Девушка повторяла, что ей очень нужно встретиться с миссис Вольф по личному делу. Соседка номер телефона не стала давать, а попросила прийти её завтра. Она предположила, что это может быть назойливая журналистка, и решила сначала сама спросить у Алисы, желает ли она встретиться.

Алиса пять долгих месяцев мучилась в незнании. Она уже была уверена в виновности Фрэнка, но больше ни одной зацепки не могла припомнить. Ей очень хотелось узнать, где все остальные драгоценности. Алиса твердо решила приложить все усилия, чтобы найти их. Она была уверена, что если найдёт драгоценности и тайно вернет их властям, то полиция не станет накидывать Фрэнку ещё несколько лет, или хотя бы они разрешат ему получать письма и навещать его. Но ни одной зацепки, ни одного предположения в ее голове не было. И какая-то незнакомая девушка показалась ей ниточкой в этом огромном клубке тайн.

Миссис Вольф в тот же день села на поезд до Ингольштадта и вечером уже прибыла на вокзал. По пути домой она решила прогуляться, чтобы крепче уснуть и не задаваться перед сном мучительными мыслями. Отойдя недалеко от вокзала, она стала замечать, что кто-то явно идёт за ней.

Несколько раз, специально остановившись покурить, Алиса заметила, что силуэт человека, идущего в трехстах метрах от неё, тоже останавливался. Дойдя до тёмной аллеи, где было плохое освещение, она видела, что идущий сзади прибавил ходу и почти её догоняет. Ей стало страшно. Ускорившись, Алиса перестала оглядываться назад и пыталась как можно скорее выйти на улицу с фонарями. Запыхавшись и дрожа от страха, она неслась к свету. Почти дойдя до освещенной улицы, она резко остановилась и замерла. Кто-то схватил её за рукав пальто. Она еле нашла в себе силы обернуться, и увидела силуэт человека, одной рукой державшего её за рукав, а другой, приложив палец к губам, прося не кричать.

Человек снял капюшон, и Алиса увидела темнокожую девушку, вероятно, ту самую, что искала с ней встречи.

– Прости, не бойся. Я просто не хотела завтра утром к тебе приходить. Любопытство твоей соседки нам не на пользу. Меня зовут Кара. Алиса, у меня есть важный разговор к тебе. Давай пройдемся до того угла улицы, там есть ларёк с неплохим глентвейном, как раз ты перестанешь дрожать, и я смогу изложить причину, по которой потревожила тебя.

Алиса, повинувшись, пошла вслед за Карой. По дороге её сердце начало возвращаться с пяток на место, и она посчитала хорошей идеей выпить стакан глентвейна, зная, что он

вернет её в реальность. При свете фонарей она смогла лучше рассмотреть незнакомку. Девушка среднего роста, примерно её телосложения, с кофейно-молочным цветом кожи. Одета вся в спортивную одежду и с рюкзаком на спине. Гладкие тёмные волосы аккуратно собраны в хвост на затылке. У неё была красивая подтянутая фигура, видно, что девушка занимается каким-то спортом.

Они присели на берегу Дуная, где совершенно никого не было. Алиса не стала расспрашивать, зачем такая предосторожность, а решила дожидаться, когда заговорит Кара.

– Итак, мы с тобой возможно лично не знакомы, но я, поверь, теперь тесно связана с тобой. Ведь мы обе хотим одного и того же – вернуть наших близких. Я, сестра Вильяма, друга Фрэнка. У меня есть несколько писем для тебя. – Она достала из рюкзака пару конвертов. – Они адресованы мне, и в тексте моё имя, почерк тоже не Фрэнка, но ты поверь, что написаны они под диктовку твоего мужа, а завуалированность – это необходимые меры. Возьми их, но прочитай по пути домой или позже здесь и уничтожь.

Алиса положила их себе на колени и стала вспоминать кто такой Вильям. Кажется, у Фрэнка не было темнокожих друзей.

– Ты представилась сестрой Вильяма, но я не припомню такого в окружении Фрэнка.

– Ты видела его один раз, он забирал тебя на машине с вокзала, в начале ваших отношений с Фрэнком. Ах, да. У тебя в голове не находится картинка, потому что ты пытаешься вспомнить темнокожего парня. Мой брат Вильям чистокровный ирландец, высокий рыжеволосый и зеленоглазый парнишка. Почему я назвалась его сестрой? Так и есть, родная сестра по матери. Наша мать согрешила перед отцом, и когда я родилась, он выгнал её со мной на руках из дома. Вильям с пятнадцати лет рос с отцом, а до десяти моих лет меня не видел. После смерти нашей матери я росла в приюте. А после смерти отца, Вильям забрал меня к себе жить. У нас и фамилии разные, и внешне с первого взгляда не скажешь о родстве – это нам и на пользу. Я теперь занимаюсь делом Фрэнка. Разрешите представиться, новый адвокат вашего мистера Вольфа.– Последние слова Кара сказала с такой насмешкой, что Алиса предчувствовала неладное.– Ладно, я немного отошла от темы разговора, но ночь у нас длинная, успею все рассказать, ты главное девочка верь мне, я искренне к тебе со всей душой. И если Бог поможет нам осуществить задуманное, то совсем скоро ты с Фрэнком будешь растить маленьких детишек, где-нибудь на берегу океана. Давай покурим и продолжим.

Алиса внимательно слушала каждое слово. У неё в голове были тысячи вопросов. Что происходит?

Потушив сигарету, Кара отодвинула шарф на груди у Алисы.

– Где твой кулон? – С неким испугом спросила она.

– Вам известно про кулон? – У Алисы кровь похолодела в венах.

– Девочка моя, мне известно намного больше, чем тебе, и через мгновение я все тебе расскажу, но где он?

Осмотревшись вокруг, Алиса поняла, что они в полном одиночестве и её насторожило такое требование. Кара заметила, что испугала её, смягчила черты лица и виновато продолжила.

– Снова прости, сейчас выглядит так, как будто я хочу тебя ограбить. Я знаю про камень внутри. И знаю, кто его туда положил.

– Кара, давай, сразу к сути разговора. Иначе ни где камень, ни о чём другом ты от меня не услышишь.

– Фрэнк предупреждал меня, что у него жена с характером. Ну что ж, и правду стоит сначала рассказать все, чтобы не пугать тебя. Я постараюсь коротко, если будут в процессе вопросы, можешь смело спрашивать. Это дело планировалось ещё задолго до встречи с тобой, четыре парня, включая Фрэнка и Вильяма, долгие годы готовились к ограблению музея. После женитьбы Фрэнк решил отойти от дел, но так как без его участия дело становилось невозможным, он пообещал, что не подведёт, но это будет последнее его участие в делах. Все осуществилось, как нельзя было лучше. Весь улов решили не делить, а спрятать все в отдельном месте, это поручили Вильяму. И спустя годы всем вместе вернуться в назначенное место, чтобы до этого времени не привлекать к себе внимания. Малую долю парни решили спрятать поближе, на случай если кого-то закроют, нужны будут деньги его вытаскивать, и по камушку каждому, для чрезвычайной ситуации. Из участников между собой больше никто не встречался, все зажили своей жизнью. Все было бы замечательно, если бы Рок, один из них, не подсел на тяжёлые наркотики. Он сразу же продал свой камень, а когда деньги стали заканчиваться, он стал требовать немедленно поделить оставшуюся долю. Парни не пошли ему на встречу, и тот затаил на них обиду. Он стал часто приезжать в Ингольштадт и пытаться искать встречи с Фрэнком. Он посчитал его доброй душой и хотел через него повлиять на остальных, или же узнать, где тот спрятал то, что предполагалось для чрезвычайного слу-

чая. Однажды он пришёл к вашему дому и стал стучаться в дверь, Фрэнк, увидев его пьяного и неадекватного, побоялся, что тот ляпнет при тебе о его делах и увёз его в гостиницу. Там между ними завязалась стычка, и Фрэнк сломал ему нос. Рок, будучи в пьяном бреду, запомнил ситуацию по-своему, и окончательно поехав мозгами от ломки к героину, тайно написал письмо в полицию, где привёл доказательства в его виновности. В тот же вечер он разослал всем остальным письма с угрозой, мол, не отдадите мою половину, то всех сдам. Парни не поверили в его угрозы, но стали искать Рока, чтобы вправить ему мозги. Через два дня Фрэнка арестовали, и парни поняли, что эта крыса действительно сдала Фрэнка. Они до сих пор не могут найти Рока, но можно ожидать в любую минуту, что он сдаст следующего. Вильям и Павел, не видя другого способа спасти Фрэнка, решили сами сесть в тюрьму, заранее подготовив сумасшедший план. Они по отдельности совершили преступления, подразумеваемые наказание на небольшой срок, на свой страх и риск, надеясь, попасть в ту же тюрьму, что и Фрэнк. Вильям разбил витрину и украл золотые часы, а Павел имитировал угон машины. Брату дали полтора года и штраф, а Павлу условный срок. Поэтому он решил готовить им площадку на воле. А Вильям действительно попал к Фрэнку. Они могут общаться на прогулке, а охрана даже не подозревает, что они подельники. Пока что все идёт по плану. Теперь дело только за тобой, нужны огромные финансы для этого. Из писем, которые

тебе передал Фрэнк, он сказал, ты должна догадаться, где он спрятал украшения на непредвиденные случаи.

У Алисы просто уходила земля из-под ног. Ей не хотелось верить ни единому слову этой девушки. Ей хотелось проснуться и узнать, что это все бред. Но оснований не верить этому у неё не было. Она действительно вспомнила, как рыжеволосый мужчина встречал её на вокзале, и как пьяный дебошир приходил к ним в квартиру. Кара не могла все это выдумать, видимо действительно она очень многого не знает о собственном муже. Она ловила себя на мысли, что не хочет в этом всем участвовать. Но Фрэнк, там же Фрэнк... Алиса, посмотрев в серьёзно настроенное лицо Кары, поняла, что обратного пути у неё нет.

– Предположим, я пойму из письма местонахождение тайника, смогу ли я часть вернуть государству, что бы Фрэнку сократили срок? И зачем твой брат добровольно сел в тюрьму? Чем он там поможет? Я вижу это абсурдным...

– Вернуть государству? – Бровь Кары поднялась как можно выше. – А как ты отделишь королевские от не королевских драгоценностей? Таким не разумным поступком ты накинула бы Фрэнку как минимум ещё десять лет, хорошо, что я нашла тебя до того, как ты унесла камень в полицию, или...

– Но...– прервала её Алиса с испуганным взглядом.

– О нет, только не говори, что камень из кулона в полиции, черт! – Кара вскочила на ноги и начала пинать траву.

Алиса, потрясенная всем происходящим, не сразу смогла совладать своими мыслями. Ей понадобилось несколько минут, прежде чем она смогла продолжить.

– Нет, он у меня. Я просто не пойму, какие другие украшения... Чего я ещё не знаю?

Кара со звуком радостно выдохнула, снова прикурила сигаретку и, расплываясь в улыбке, обратилась к Алисе.

– Девочка моя, как я вижу, ты совсем чистый ангел. Как ты выбирала Фрэнка? Он самый матёрый вор из тех, кого я знаю, и на его счету уже ни одна опустошенная ювелирка. Да как, черт побери, этот Фрэнк смог так идеально скрыть свою натуру? Вижу по глазам, что все это для тебя умопомрачительные новости. То, что ты не знала про музей, я была уверена, но что ты совсем не знаешь о прошлой жизни Френка, вот так сюрприз! Не плачь, моя девочка, мне больно видеть твои слезы. Я уверена, Фрэнк не хотел тебя обманывать, встретив тебя, он же отошёл от дел, возможно, хотел начать жизнь заново. Если мы все сделаем правильно, то у

тебя будет возможность лично спросить это у него.

Кара так крепко обняла Алису, что у той просто не оставалось шанса не прекратить плакать. Оставшись в объятиях, Кара вытерла ей слезы, прикурила снова сигарету и сунула Алисе в рот. Они сидели так в полной тишине, только изредка были слышны всхлипывания. Небо уже начало светлеть.

– Чем твой брат сможет Фрэнку помочь? Я не вижу смысла. Если мы не сможем отдать украденное, то, как мы его вытащим?

Кара огляделась по сторонам, вдохнула, чтобы собраться с силами, взяла Алису за руки и, смотря ей прямо в глаза, сказала:

– Побег, дорогая, побег!

Глава 5

Попрощавшись под утро с Карой, Алиса осталась одна на берегу Дуная, чтобы прочитать письмо. Ожидая увидеть там длительное признание или хоть какую-то подробную информацию, она очень удивилась, достав письмо. Там было всего три строчки: " Сядь за наш любимый столик и помолись Богу. Я верю в тебя. Навеки твой".

Открыв второй конверт, Алиса запуталась ещё больше.

"Не суди, и не будешь судим" – Неужели Фрэнк так странно просит прощения? Что это значит? Кара сказала, что это поможет найти мне тайник. Но я надеялась, что хоть немного яснее объяснит он. Фрэнк так уверен в моем дедуктивном мышлении? Пожалуй, скорее всего, он разочаруется. Ведь я совершенно не понимаю, что он хотел сказать. Ладно, хоть про столик я поняла. Пойду, завтра утром, то есть уже сегодня, в кофейню. Только там у нас есть любимый столик. Ах, Фрэнк! Во что ты меня втянул? Я выцарапаю тебе глаза сразу же после того, как крепко обниму.

Алиса проснулась совершенно без сил. Было уже одиннадцать утра, и она поняла, что немного проспала. Быстро привела себя в порядок и пошла в кафе.

Она ждала свой кофе за нужным столиком, а сама понять не могла, как ей это поможет. Сидела и вспоминала строчки из письма.

– Помолиться Богу... Фрэнк, ты издеваешься надо мной. Мы с тобой, конечно, очень верующая семья, но, по-моему, молиться в кафе это уже перебор. Или ты считаешь, что ко мне придёт созерцание от этого? – Алиса мысленно обращалась к Фрэнку, так чётко она чувствовала его присутствие,

что порой, задавая вопрос, ждала ответа. – Ну ладно, ради нашей любви, я буду исполнять эти странные просьбы. Отче наш, Иже еси...

Алиса, прищуриив глаза, и сжав под столом руки, начала молиться. Договорив шёпотом до половины молитвы, она вздрогнула от звенящей ложки, упавшей с блюбочка на стол. Это официант принёс кофе. Он с удивлением посмотрел на неё, но коротко пожелав хорошего времяпрепровождения, удалился. Кажется, люди перестали удивляться чему-либо. Алиса от стыда отвернула голову в окно.

– Черт! Прости, Господи. Тут же из окна видна старая церковь. А вот и "не суди, и не будешь судим" на плите написано. Вот дурёха, зачем молюсь я в кафе. Конечно же Фрэнк имел в виду старую церковь и этот кусочек фрески. Помню, как я помогала ему клеить её. Он тогда вызвался добровольцем для реставрации фасада церкви. Может он в этом месте закопал? Нет, маловероятно. Там бетонные плиты, их не меняли со времен Первой Мировой. Надо пойти поближе посмотреть. Сейчас уже время обеда и кажется внутри толпа. Скоро служба закончиться, обычно прихожане долго ещё не расходятся по домам, стоят и болтают. И можно будет без привлечения внимания хорошенько осмотреть фасад.

Алиса, окрыленная надеждой, оставила на столе две мар-

ки и побежала домой переодеться. Ей нужно было успеть до окончания богослужения переодеться в приличную прихожанку, то есть надеть длинную юбку и платок. Она обрадовалась, найдя дома потерявшиеся солнечные очки, подчеркнув, что домовою вернул их как нельзя вовремя. Алиса спрятала волосы под платок, надела очки и помчалась в церковь.

Она успела очень вовремя. Люди ещё не вышли из церкви и, сделав вид, что она молится возле фрески, Алиса очень внимательно её разглядывала. Сразу же её внимание привлекли два отпечатка ладоней нанесенные синей краской. Она с умилением вспомнила, как после проделанной работы Фрэнк уговорил её оставить свои отпечатки. Алисе это казалось прекрасной идеей, но она боялась, что Фрэнку влетит за подпорченную фреску и она настаивала оставить отпечаток в самом верхнем углу, чтобы не сразу заметили и не заставили стереть. Но Фрэнк просил её приложить ручку именно на этом фрагменте "не суди, и не будешь судим". Алиса очень расстроилась, увидев через неделю, что их отпечатки все-таки попытались закрасить. Покрытые сверху светло-серой краской их синие ладони были еле видны. Но Фрэнк прижал её к себе и сказал:

– Помни всегда это место. Когда тебе будет горько и трудно, приложи свою ладонь к моей и почувствуй мою поддержку. Я тоже буду приходить сюда, что бы у нас не случилось.

В моменты разлуки я всегда смогу прикоснуться к тебе.

Сейчас ей как никогда захотелось приложить руку к его ладони. И хоть Алиса уже поняла, что идея с отпечатками тогда была всего лишь меткой, но мысленно она поблагодарила Фрэнка за возможность прикоснуться к его, хоть и нарисованной, но к его ласковой родной руке.

Алиса стояла неподвижно, ей не хотелось отпускать его руку.

– Господи, Фрэнк... За что? За что ты нас разлучил? Мне не хотелось никаких богатств, я никогда не давала тебе повода считать нас бедными. Вернуть бы время назад, я никогда бы не разговаривала с тобой о мечтах, о большом доме, о фабрике и белой машине. Но это человеческие обычные желания, я не могла подумать, что они подвигнут тебя на такое. И хоть какой ты бы не вёл образ жизни до нашей встречи, я уверена, что ты ценишь духовность и чувства больше всех богатств на свете. И ты не променял бы нашу крошечную семью и моё сердечко на эти камушки. Мне так хочется у тебя самого спросить, зачем? Зачем ты пошёл на это?

Люди начали выходить на улицу и толпиться возле Алисы. На свою беду она увидела соседку, идущую прямо ей на встречу. Не желая привлекать внимания и отвечать на раз-

дражающие вопросы о её делах, Алиса направилась домой.

Вставив ключ в замок, она не смогла повернуть его. Проверив ещё раз связку, Алиса убедилась, что выбрала правильный ключ. Попробовала ещё раз. Не идёт. Подняв голову, она перепроверила номер квартиры, не ошиблась ли этажом. Нет, её двадцать восьмая. Заглянув в замочную скважину, она пыталась понять, в чем дело. Наклонившись, Алиса услышала звук поворота ключа изнутри. Она сильно испугалась, кто-то был внутри её квартиры. Дверь приоткрылась, но никто не вышел. Глубоко вдохнув, Алиса вошла. Ей сразу почувствовался сильный запах свежесваренного кофе.

– Кто здесь?

– Я. – Из кухни с туркой в руках вышла Кара.– Прости, я забыла ключ в замке. И кажется, снова до смерти тебя напугала. Привет.

Ее широкая улыбка заставила Алису выдохнуть.

– Ем... Как ты сюда попала? Точнее откуда у тебя ключ от моей квартиры?

– А я уже подумала, что ты совсем нелюбопытная. Тебя вчера совсем не смутило, что я знала, когда ты приедешь.

И мою невытую чашку на балконе ты даже не заметила, а я жила у тебя два дня. Да, да, дорогая, спала в твоей кроватке. И ты абсолютно не заметила, бедняжка. Всегда задумчивая и уставшая. А я сама забыла тебе рассказать.

На Алисе не было лица, она и злилась, и удивлялась одновременно. Действительно, не могла же их встреча быть совпадением вчера.

– После моих безуспешных попыток встретить тебя, я решила не подпитывать любопытство соседки, и попросила сказать Фрэнка, где у вас запасной ключ. Это же Германия, тут по-любому где-то под ковриком ключ. Но вы с Фрэнком храните запасной ключ в почтовом ящике, который я, кстати, чуть сломала, снова прости, я уже принесла тебе новый замок. Ну вот, решила дождаться тебя в квартире. Но оказывается у вашей соседки тоже ключ есть, и когда она пришла поливать ваши цветы, я пол часа сидела молча в душе и мне пришлось услышать все её телефонные разговоры. Кстати, она должна тебе оплатить половину счёта за телефон, бездельница три раза в день приходила пользоваться им. И так я услышала её разговор, как я поняла с тобой. Хорошо, что у вас в ванной нет цветков, а то она бы сердечный приступ получила, увидев меня там.

– То, что ты, тот ещё Шерлок я уже поняла, но как ты

уговорила Фрэнка сказать, где ключ?

– Наливать тебе кофе? Тут, кажется, на двоих хватит. А это... Так если честно, то он сам меня попросил быть рядом с тобой. Фрэнк так сильно переживал, что когда ты узнаешь правду, то можешь не выдержать и не дай Бог, что –нибудь с собой сделать. Так что получается, у Фрэнка я адвокат, а у тебя ангел-хранитель. Надеюсь, не слишком громко прозвучало?

Кара была так уверена в себе, в ней столько было жизни и энергии, что Алиса даже обрадовалась, что ей не приходится в такой момент быть одной. Она не хотела ни с кем общаться, а эта девушка казалась ей родной душой. Тем более она рассказывала ей о Фрэнке и отвечала без раздражения на тысячи её повторяющихся вопросов. Кара хоть и очень много болтала, но умела разложить суть по полочкам.

– Как дела с поисками?

– Собственно, кажется, я нашла.

У Кары загорелись глаза. Она залпом допила горячий кофе и потащила Алису в коридор, надевая по пути пальто.

– Стой, стой. Куда ты?

– Не я, а мы. Или ты хотела здесь о таком говорить? На Дунай пойдём.

– Но я... Может не сейчас? Честно говоря, я сильно хочу позавтракать, хотя скоро пора ужинать.

Алиса жутко хотела спать, и утренние дела выжали с неё последние силы. В животе явно давно ничего съедобного не было. Она, умоляющим взглядом, посмотрела на пылающую любопытством Кару.

– Ладно, Дунай отменяется. Фрэнк сказал тебя беречь, а не голодом морить. Но, у меня есть хорошая идея. Переодень эту странную длинную юбку, ты похожа на монахиню, и поедем в одно место. Обещаю, там есть вкусная еда.

Алиса поняла, что она до сих пор в платке и длинной черной юбке и громко рассмеялась, похвалив себя в мыслях, за успешную маскировку.

Она открыла шкаф, чтобы достать джинсы и джемпер, а Кара ахнула. Целые ряды изумительных шикарных платьев красовались на вешалках. Они были на любой вкус: и вечерние в пол из глянцевого атласа, и бархатные черные мини с открытыми плечами, и бежевые шёлковые с жемчужными

лямками, и яркие коктейльные всевозможных модных фасонов. Все наряды были бережно упакованы в целлофановые накидки, из-под которых виднелись бирочки "Модный дом Вольф". Кара в изумлении и восторге рассматривала наряды. Она вытаскивала вешалки и каждый раз приговаривала, что вот это ещё лучше.

– Где ты купила эти шедевры? Зачем тебе столько платьев? Насколько я могу судить, то ты не особо светская тузовщица.

– Это не купленные. Я их сшила. Каждое платье – это часть моей души, я с такой любовью их шила, мечтая о бутике, и о массовом производстве, и о модных показах. А сейчас они просто пылятся в шкафу. Да забудь про них, я готова, пойдём. Ну или если хочешь, возьми себе какое-нибудь.

– У меня есть идея получше. Неси пакет, да большой.

Кара упаковала два самых элегантных платья, долго примеряла туфли Алисы, пытаясь втиснуть ногу хоть в одни. Наконец, с широчайшей улыбкой, влезла в одну пару босоножек, подождав пока Алиса отвернется, закинула ещё две пары туфель в тот же пакет. Поплотнее спрятав их под наряды, довольная Кара накинула пальто.

Они подъехали под огромный загородный отель "Бриджо". Алиса с удивлением и непониманием посмотрела на Кару. Им явно было не по карману ужинать здесь. Кара припарковала свой старенький Мерседес возле колонны шикарных авто, и гордо вышла из машины, так как будто она самый постоянный гость здесь.

– Скажи, мы же не собираемся сюда?

– Собираемся. – Довольно ответила Кара, ей видимо очень нравилось интриговать Алису.

Алиса посмотрела на мраморную лестницу и огромную деревянную дверь, которую подпирал дворецкий, и представила, как он удивится, когда они в своей простецкой одежде туда попрутся. Но Кара уже направилась куда-то вдоль аллеи из зелёных кустарников. Она привела Алису к заднему входу и шутливо крикнула кому-то в домофон:

– Открывай, старый, а то петь буду.

Дверь открылась, и Кара по-хозяйски пошла к служебному лифту. По её уверенной походке можно было догадаться, что она здесь не в первый раз. На втором этаже Кара поцеловала в щеку мужчину преклонного возраста в униформе работника отеля и взяла у него ключ. По пути она со всеми

вежливо и радостно здоровалась, а те с любопытством спрашивали её о делах.

– Вижу, что ты часто здесь, но я все же спрошу, не будем ли мы мыть посуду здесь пару месяцев, когда обнаружат, что у нас нет денег?

– Большие деньги нужны людям без сердца и языка. Умея правильно общаться и вести себя в обществе, ты никогда не будешь заморачиваться о деньгах. Я никогда не стремлюсь окружать себя людьми, считающими себя высшей кастой, они равнодушны ко всему, что не измеряется купюрой. А вот от обычных людей всегда можно ожидать большей благодарности и готовности подать руку. Каждый здесь из персонала рискует потерять свою работу, пуская меня сюда, но у них чувство благодарности перевешивает страх остаться без работы. Тем более я им никогда не создам проблем.

Алиса задумалась. Что же такого, интересно, и здесь умудрилась сделать Кара, за что её так любят. Но, пожалуй, Алиса не будет допрашивать её, придёт время, и сама расскажет.

Они зашли в номер с тремя комнатами. Огромные окна в пол выходили на алею и парковку. Кара подчеркнула, что так она может видеть свою ласточку, чтобы не угнали. Алиса посмотрела на спортивные авто рядом и её старый мерседес,

и подумала, что это был бы самый неудачный угонщик.

В одной из комнат стоял бархатный диван на позолоченных ножках, а в другой огромная высокая кровать. Она сразу же приглянулась Алисе, которая до сих пор безумно хотела спать. Третья комната блестела от отполированной дубовой мебели.

– В этот раз старик особо постарался, смотри, как шикарно жить будем. Сказал, что у нас есть три дня.

– Хочешь здесь так долго отдыхать?

– Дорога моя, я не отдыхаю здесь никогда. Работать будем, работать. Теперь ты в деле. Кстати о деле, надеюсь, ты сюда мобильный не притащила?

– Мобильный? У меня его нет.

– Это хорошо, то есть плохо. Ну, вообще, хорошо, что нет здесь, но мы это исправим. Все, нужно идти ужинать, а то я уже от голода плохо излагаю свои мысли. Там как раз шведский стол на ужин накрыли. Пойдём.

Они вошли в ресторан с множеством празднично сервированных столов с белоснежными скатертями. Посетителей

отеля было немного, и тишина прибавляла аристократичности моменту. Кара с Алисой подошли до линии поверхностей с выстроенными в ряды шедевральными блюдами. Кара без стеснения положила себе в тарелку всего, чего душа желала. Алиса стеснительно выбрала парочку кусочков курицы и овощей. Они уже направлялись к столику и Кара, взглянув в тарелку Алисы, по пути накидала ей: мяса, рыбы и закусок с морепродуктами. Сев за стол, она ворчала, что Алиса слишком простодушная для этого мира, и что эту еду все равно выкинут.

– Ешь девочка, не смотри по сторонам, этим дядькам в костюмах все равно на нас.

Вернувшись, сытые и довольные после пары бокалов вина, в номер, они, наконец, заговорили о существенном.

– Я думаю, что правильно поняла Фрэнка. Это должно быть именно то место. Мы венчались в этой церкви и на нашей свадебной фотографии видна церковь с этой стороны, но со старым фасадом. До реставрации внизу фрески была вентиляционная затворка, а теперь её нет. Ремонт был косметический, вряд ли вентиляционную шахту перенесли, скорее всего, Фрэнк просто залепил её фреской. Он в письме процитировал одну из заповедей, которая написана именно на том участке, где была затворка от вентиляции. Я думаю,

они там.

– Поразительно, Фрэнк явно давно разглядел в тебе неплохого сыщика, он ни капли не сомневался в тебе. Он и мне утверждал, что ты обязательно все поймёшь.

– Понять то поняла, а дальше что? Идти долбить церковную стену? – отчаянно присела в кресло Алиса, она скорее риторически задала этот вопрос, но Кара ей ответила:

– Да, будем долбить стену. И проси Господа, чтобы твой Фрэнк неглубоко их засунул, а то поспать тебе сегодня снова не получится.

– Мне кажется, надо сначала все лучше разузнать.

– А что, ты пойдешь у стены спросишь? Или Фрэнку напишешь? Ой, дорогая, не придумывай лишнего, поехали, как раз стемнело.

Алисе нечего было на это ответить, ведь она действительно тоже не видела другого хода событий, кроме как сломать фреску.

Они оставили машину в квартале от церкви, и пошли по безлюдной улице, прихватив с собой из багажника пароч-

ку инструментов. Дойдя до церкви, Кара дала Алисе лёгкий подзатыльник, за то, что та всю дорогу оглядываясь то назад, то по сторонам, явно игнорируя Кары просьбы идти спокойно.

– Ты нас сейчас к Фрэнку отправишь! Сума сошла? Только глазами бди, никаких голововертений. Только уверенные телодвижения.

– Вижу, что я немного меньше опытней тебя, стоит простить меня. – Съязвила Алиса, она действительно боялась и немного дрожала.

– Точно это место?

– Угу.

– Давай, вставай на колени, якобы молись. Я рядом встану, спрячь мои руки.

Они так и сделали. Алиса действительно стала молиться, надеясь так успокоить себя, а Кара какой-то острой отвёрткой пыталась отколупать кусочки фрески.

Алиса уже раз десятый повторила молитву, когда Кара тихонько радостно завизжала.

– Что, нашла? – не вставая, с колен шёпотом спросила Алиса.

– Нет, но нашла, замазанную штукатуркой, железную дверцу. Мы близко, дорогая. Сейчас будет немного громко, поэтому сделай вид, что ты бьёшь кулаками в стену. Возможно, нашего театра никто и не увидит, но если сейчас на горизонте появиться любопытное лицо, то лучше перестраховаться.

Кара раз шесть с силой ударила отвёрткой по металлической дверце, и та, наконец, сдалась. Быстро открыв её, Кара засунула туда руку и вытащила, аккуратно замотанный липкой лентой, пакет размером с книжку. Она стала быстро засовывать его в рюкзак, но тут из дверцы прямо на Алису выпрыгнула большая мерзкая крыса. Та с визгом и топотом ног пыталась её скинуть с рукава. Испуганный крик у Алисы оказался таким писклявым, что, скорее всего кто-то сейчас прийдёт на помощь.

– Бежим отсюда. – Быстро сообразила Кара, она взяла в полу сознании Алису за руку, и они со всех сил побежали к машине.

Девушки зарядились таким адреналином, что спустя пол-

часа езды по автобану Кара поняла, что нарушила все скоростные знаки. Она не стала сердиться на Алису за крик, это могло случиться с каждым, ей ведь никогда не приходилось ни воровать, ни скрываться. Съехав с автомагистрали на поселочную дорогу к гостинице, машина остановилась. Не включая двигателя и не включая света в салоне, Кара засунула руку в пакет, и Алиса по её широкой довольной улыбке поняла, что у них получилось.

Глава 6

На улице был прекрасный весенний день. Была первая солнечная погода в этом году. Прямо под окном отеля росла высокая магнолия с огромными розовыми цветами. В номер через приоткрытую форточку проникал её приятный весенний аромат тюльпанов. Шёл третий час дня, а Алиса все ещё крепко спала в этой мягкой роскошной постели. Хотя, за последние дни с такими эмоциональными горками, ей и солома бы показалась царским ложем. Когда она проснулась, Кары в номере не было. Алиса очень не хотела вставать с постели, ей снился прекрасный сон про Фрэнка, про их жизнь без истории о драгоценностях, без вранья и тюрьмы. Она хотела ещё хоть на миг продлить этот сладкий самообман. Подняться с постели её заставил звук поворачивающегося ключа в замке.

– Привет, соня.– Это вошла, как всегда, улыбающаяся, Кара. – Хорошо, что ты не проснулась до моего прихода. Я ра-

да, что ты наконец-то выпалась, прекрасно выглядишь. Сегодня нам понадобится много сил и красоты. Вечер обещает быть весьма интересным.

Алиса, протирая глаза, пошла в душ, она ещё ничего не знала о планах Кары, но была убеждена, что ничего обычного сегодня её не ждёт. С этой девушкой про спокойную законопослушную жизнь можно забыть. Но Алиса поймала себя на мысли, что благодарна Богу за встречу с ней, ведь у неё появилось чуточку надежды увидеть Фрэнка быстрее, а такая решительность и хватка Кары рассеяла сомнения об успешности завершения начатого.

Выйдя из душа, Алиса увидела развалившуюся на кровати, Кару. У неё на каждом из десяти пальцев рук было по два огромных перстня. Она с любопытством и величием вертела руками, рассматривая их. На шее красовалось золотое кольцо, а между пальцев ног были смешно понатыканы серьги. Как великая императрица Кара любовалась "своими" богатствами.

Алиса, прищипывая на неё, как на балующегося ребёнка, поспешно заслонила шторы.

– Дела великие – это паясничать? А если бы вошёл кто-то? Мы же не дома. Мисс осторожность теряет хватку?

– Глянь на дверь.– не отрывая взгляда от своих прелестей, кивнула в сторону коридора Кара.

Дверь оказалась подпертая стулом.

– Очень умно. – Выдохнула с иронией Алиса. – Нам обязательно здесь сегодня торчать? Не пора ли вернуться в город?

– О нет, мы ещё самого главного не сделали. И для этого нам придётся сегодня выглядеть сногшибательно! – Она подпрыгнула с кровати и, не снимая своего обмундирования, достала из-под стола пакет. Она вытряхнула из него привезенные с собой платья и туфли. Кара попыталась пойти в другую комнату, но сережки на ногах стали колоть пальцы, и она с недовольством сняла все украшения и бережно сложила их в рюкзак. Теперь полностью свободная в движениях Кара, пританцовывая, притащила на кровать сумку Алисы. А та стояла, не успев отойти от удивления, думала, откуда у Кары её туфли, откуда второе платье, и что, черт побери, сейчас будет?

Кара порылась в ней и с удивлением спросила:

– А что, косметики нет?

– Там в боковом кармане карандаш для губ и тушь, больше ничего нет.

– Да уж, так мы никуда сегодня не пойдём.– Постукивая ногой стояла озадаченная Кара. – Ладно, жди.

Кара вернулась через минут пятнадцать, быстро вбежала в номер и достала из-под футболки чёрную косметичку. Она не стала объяснять Алисе, как именно она её раздобыла, только предупредила, что у них есть двадцать минут, иначе любезно одолжившая хозяйка косметики вернётся со СПА процедур и будет весьма удивлена своею щедростью.

Ближе к десяти вечера в ослепительных нарядах, с шикарными укладками и элегантным макияжем девушки поднялись на самый верхний игровой этаж гостиницы. Они были настолько великолепны и элегантны, что, проходя мимо зеркал, не узнавали себя.

Ещё в номере Кара подробно объяснила их план действий. Она долго рассказывала все мелочи и нюансы сегодняшнего вечера. После всех инструкций роли распределены и оставалось только надеяться на Алисину артистичность и счастливое стечение обстоятельств.

В казино играла лёгкая джазовая живая музыка, дым от сигар поднимался клубами к высоким потолкам. Вдоль стен стояли забитые элитными напитками барные стойки. Бармены в белоснежных рубашках и немного нелепых галстуках – бабочках беспрерывно наполняли квадратные стаканы из толстого стекла, а девушки официантки разносили их с обязательными улыбками к заполненным столам с "поцелованными солнцем" гостями. Это Кара так ласково называла толстосумов.

Девушки присели на барные стулья и заказали себе напитки. Кара очень игриво смотрела по сторонам, поправляя свое декольте, и время от времени кидала сердитый взгляд на Алису, когда та наоборот подтягивать платье на груди повыше. Любопытные и жаждущие любви поклонники не заставили себя ждать, увидев новеньких красоток в зале. К ним стали часто подходить знакомиться, но Кара очень любезно отшивала их куда подальше. Они ждали опаздывающего постоянного гостя.

– Что-то долго его нет, неужели он сегодня не в духе. Быть такого не может. Он ещё не пропустил ни одной важной партии здесь. Помни, что ты первая не спрашивай у него, русский ли он. Пусть сам признается. Он разговаривает на чистом немецком, чтобы не заподозрил, что ты о нем имеешь сведения, пусть сам проговорится. Он не любит о себе рас-

сказывать. Но ты сегодня так великолепна, что если он все же придёт, то точно не устоит перед твоими чарами.

– Вот кто-то новенький вошёл, тёмный и высокий, как ты говорила. Взгляни сама.– Прошептала Алиса, кивая головой на вход.

– Есть, это он. Черт побери, он пришёл с какой-то обезьяной. Если у него уже есть подружка на сегодня, это гораздо усложнит все. А ну ногу высунь из-под платья, и декольте поправь, Господи, Алиса! Фрэнк простит тебе это. Пути обратно нет, мы должны любой ценой сегодня привлечь его внимание. Алиса, пойми, я не пытаюсь стелить тебя под него, и даже больше, если бы я была так красива как ты, я бы сама с удовольствием соблазнила этого красавчика, и отнюдь бы не сопротивлялась, если бы он привёл меня к себе в номер, но я знаю, что темнокожие девушки его не интересуют, не экзот он, видите ли. А тебя никто не заставляет идти с ним в номер, позаигрывай, попудри ему мозги и живи счастливо с Фрэнком до конца своих дней.

Алисе явно совершенно не понравился этот план, но своего у неё не было и ей не оставалось ничего другого как повиноваться обстоятельствам. Она дала себе обещание сделать сегодня все зависящее от неё. Выровняв спину и приоткрыв одну ногу из-под разреза длинного платья, она подняла эле-

гантно одну руку и громко позвала бармена:

– Ещё виски, дорогой!

При тихой музыке это получилось даже громче, чем она ожидала, но именно этого Алиса добивалась. Половина зала на секунду оглянулась на неё, но она нашла взглядом темноволосого красавца, их взгляды встретились. Тот сидел за столиком у окна, закинув свою тяжёлую мускулистую руку на плечо худой, вызывающе одетой, спутнице с ярким макияжем. Поймав на себе взгляд Алисы, его строгие черты лица слегка смягчились, и он подмигнул ей. Алиса кокетливо на секунду улыбнулась и обратно повернулась к Каре, якобы продолжая разговор.

Озадаченная Кара все веселела и торжествовала, поглядывая за спины Алисы за ним. Он начал все чаще поглядывать на них. Убравши руку с плеча спутницы, он уже пристально изучал Алису. Его тёмные чёрные глаза бродили по её телу, то спускаясь в низ, то надолго зависая на её шее. Через какое-то время он удалился от компании и направился к бару.

– Вечер добрый, девчонки.

Теперь он стоял перед Алисой во весь рост, и она смогла его хорошо разглядеть. Высокий, очень мускулистый, с му-

жественными чертами лица парень. Темные, аккуратно уложенные волосы, чёрная борода, выбритая по четкому контуру, и белоснежные зубы. Он был одет в облегающую бордовую рубашку и чёрные брюки. На штанах был кожаный пояс в тон с туфлями из кожи крокодила.

– Здравствуйте. – Ответила Кара.

– Желаете выпить что-нибудь?

– Да мы уже собственно пьём.

– Виски? Неплохо. Но здесь бармен делает поразительный фирменный коктейль, по моему рецепту. – Довольно подмигнул. – Могу я вас угостить?

– Мы не пьём по рецептам незнакомцев. – С сильным акцентом сказала Алиса, хотя она прекрасно разговаривает с детства на немецком.

– Ой, простите. Меня зовут Ральф. А вас мисс? – Он явно обратился только к Алисе, от чего Кара невольно надула губы.

– Мария, а это моя подруга Бруна. Простите, я плохо говорю на немецком, но уверяю вас, что понимаю куда лучше.

– Не волнуйтесь. У вас прекрасное произношение, еще год-два в Германии и вас не отличить от немки. Хотя все-таки отличие одно есть. Только наши девушки такие красивые, и этого не скрыть.

– Ой, благодарю. Вы сказали "наши"? Вы имеете русские корни?

– О, а вы, я вижу, так внимательно меня слушаете. Да, можно сказать имею. Только я не люблю в обществе разговаривать на русском. Мне больше нравится, что здесь меня считают турком.

– Странное предпочтение, и мне было бы удобнее общаться с вами на русском. Я могу путать слова на немецком и неправильно выражаться.

– Я буду очень внимательно вас слушать и подсказывать. Сможете попрактиковаться со мной. С хорошим немецким вам будет удобней здесь жить. Вы давно в Германии?

– Немецкий язык сложно мне даётся, но я не расстраиваюсь, для моего дела мне достаточно было бы знать цифры и парочку фраз. Я проездом здесь. После завтра у меня визит в Бельгию по делам. Слышали, что – нибудь про АЛРОСА?

– Угу... Отдалённо слышал. – Ральф явно заинтересовался, он подвинул свой стул поближе, облокотился на стойку и наклонился к Алисе, чтобы лучше слышать.

– Вот мы с давней подругой и решили один вечер перед предстоящим делом хорошо отметить, так сказать выпить за успешные продажи.

– Что столь хрупкая и юная девушка уже участвует в таких масштабных аукционах?

– Каждый крутится, как может.

– И что вы там хотели приобрести? – Уже не скрывая любопытства, спрашивал Ральф.

– Продать побрякушки. Мой папа имел хорошее положение в Алтайском крае, но дела пошли резко вниз, и бедный отец не смог вынести удара банкротства, ведь фирма была для него смыслом жизни. Бедный папочка, изморил себя напряжением и бесконечными попытками снова раскрутить свою фирму, так и скончался от сердечного приступа. В последние месяцы жизни он все-таки смог продать свою фирму, но так за дёшево, что сейчас я остаюсь, чуть ли не без крыши над головой. Я, конечно, приукрашаю немного, но скоро мои сбережения закончатся, вот я и решила продать

те украшения, которыми ему расплатились за фирму. Ведь странно получится, если я буду носить столь вычурные побрякушки без рубля в кармане. Да, собственно, они мне даже не нравятся, безвкусное старье. В нашем ломбарде даже не приняли, сказали, такой антиквариат в нашей местности никто не купит. Если только камни выковырять, а золото на лом продать. Друзья посоветовали попробовать втюхать их в Бельгии, говорят там скопление любителей старины. Ох, папочка, видимо последний рассудок потерял перед смертью. Простите, Ральф. Я вам столько личного выплеснуть за минуту, у меня накипело, а вы попались под руку. Давайте лучше выпьем. – Алиса очень артистично отыграла наивную избалованную дурочку, да ещё и акцент сыграл свое дело, внимание Ральфа и его интерес было уже не остановить. Они чокнулись стаканами, и Ральф спросил:

– Может я как-нибудь взгляну на вашу коллекцию? Я конечно не эксперт, но у моей мамы скоро юбилей, было бы замечательно подарить ей что-нибудь особенное.

Алисе даже начал нравиться весь этот праздник лицемерия. Подпольный скупщик и спекулянт драгоценностей выдаёт себя за милого первого встречного, а нищая жена вора за глупую богачку.

Она поняла, что вот он и попался, и теперь Алиса точно пойдёт до конца. Она радостно и даже соблазнительно улыб-

нулась и ответила:

– Может. Как-нибудь. А сейчас давайте танцевать.

Ей пришлось танцевать с ним до утра, чтобы поменьше оказываться в тихом месте, меньше разговоров, меньше вероятность ляпнуть лишнего. Ральф, уже не стесняясь, держал её за талию, то поднимал руку на голую спину, то гладил её по волосам, то соблазнительно водил рукой по шее. Кажется, он был уверен в собственной неотразимости и сексуальности, и явно рассчитывал на продолжение вечера. Отлучившись ненадолго в коридор, Алиса отдала, уже засыпающей Каре, ключ от номера, а возвращаясь в зал, встретила в узком темном коридоре Ральфа. Он уже изрядно угостился виски и без капли колебания прижал Алису к стене, поднял немного платье и схватил её голую ногу, поднимая и прижимая к себе. Он горячо дышал Алисе в шею и через мгновение его пылающие, жаждущие любви, губы вцепились в ее предплечье. Он посыпал Алису поцелуями, а та, сжав зубы и закрыв глаза от ужаса, умоляюще просила у Фрэнка прощения. Через мгновение она слегка оттолкнула Ральфа. Он в недоумении поднял бровь.

– Давай немножко прогуляемся, мне нужно подышать, я слишком пьяна.

– Да, принцесса. Все, что душа желает. Может, я лучше провожу тебя в номер? Поспи, а завтра за обедом встретимся?

Алиса подумала, что капелька джентльменства в нем все-таки есть, и очень обрадовалась, что ей самой не придётся придумывать причину, чтобы отправиться в номер. А Ральф, на самом деле, совсем не отличался благородством. Он понял, что сегодня ему ничего не светит, тем более у него в номере его уже ждала дама, с которой он сегодня пришёл в казино. И образ толерантного ни к чему не обязывающего кавалера ему тоже на руку, он же знает, что девушки любят, когда их добиваются не с первого раза. Праздник лицемерия сильнее влился, в сегодняшнюю ночь, чем они оба думали.

Проснулась Алиса около двенадцати часов дня. Она смутно помнила, как уснула. Кары как всегда уже не было. Когда она вернулась, Алиса сидела под подоконником и грустно обнимала свои колени. Вся та ситуация ночью сейчас казалась ей ещё более мерзкой. Сегодня она долго стояла под душем, пытаясь смыть поцелуи Ральфа и его крепко въевшийся в кожу аромат парфюма. Ей вспоминалось, как после первых свиданий с Фрэнком она долго перед сном вдыхала аромат своей кожи, пытаясь уловить нотку запаха Фрэнка. Ничего не может быть прекраснее аромата любимого человека, так же как ничего не может быть брезгливей запаха ненавистни-

ка.

Кара снова тащила огромные пакеты. Алиса кинула удивленный взгляд и как всегда предчувствовала очередную авантюру. Перед сном Кара успела спросить у неё, как обстоят дела, и на чем сошлись они с Ральфом. Услышав о запланированном совместном обеде, она тут же умчалась покупать новые дорогие наряды. Не может же богатая наследница явиться в том же платье, что и вчера, или куда хуже в своём простецком джемпере.

Принарядив Алису по всем пискам моды, Кара сунула ей в руки мобильный телефон новой модели и дамскую сумочку явно из какого-то бедного животного.

Обед прошёл спокойно и без происшествий. Кара сидела за соседним столиком и одобрительно сама себе кивала головой, удивляясь, как эта девочка с ангельской душой умеет перевоплощаться в демона. Алиса очень правдоподобно отыгрывала наивную богатую кокетку. Если бы они не были знакомы, Кара бы уже задумалась ограбить её ночью. Она считала, что богатые дурынды, не ценящие ничего святого и, напрасно раскидывающие направо и налево чужие деньги, должны делиться. Собственно, от таких жизненных позиций Кара и смогла себе позволить принарядить Алису.

Дальше все случилось, как и предвидела Кара. Ральф наведлся вечером к ним в номер и за бутылочкой игристого, выбирал из коллекции украшений подарок для мамы. Он долго изучал те пять перстней, восемь пар сережек и три колье, которые Кара велела Алисе ему показать. Конечно, все количество украшений они не могли ему показать, слишком шикарно для легенды о личной коллекции. Он в восторге кивал головой и сам, забыв легенду о подарке маме, предлагал, что смог бы за большие деньги продать их, больше, чем Алисе предложат в Бельгии. Сделав максимально доверительное лицо, он стал выпрашивать отдать украшения с собой на один вечер показать знакомому оценщику.

Алиса небрежно кинула, что-то вроде:

– Купите их, и тогда продавайте за сколько хотите. Мне нравится ваше предложение, и по правде возиться с ними некогда, меня ждут в России. Но мало знакомому человеку я не могу отдавать последнее. Хотите быть уверены, что это не подделка, приходите завтра утром с оценщиком. Только учтите, чеки и кредиты я не принимаю, только наличные.

Ральф так загорелся покупкой этой коллекции, что не стал даже пытаться соблазнить Алису этим вечером, хоть ему очень хотелось этого, что не могло не радовать её. Он весь вечер только о них болтал. Позже их беседу прервала Кара, она умышленно вернулась неожиданно. Ральф, откланяв-

шись, ушёл из номера. А на следующий день уже в восемь утра он тихонько стучался к ним в дверь. Рассказав очередную легенду о том, что его оценщик, к сожалению, занят, и что он не может не доверять столь очаровательной леди, Ральф блеснул пачкой наличных. Они ударили по рукам и разошлись, радуясь каждый своему.

Как только закрылась за Ральфом дверь, девушки как можно быстрее упаковали свои вещи и так же, как и пришли, через чёрный вход, моментально ушли к машине. Знакомая Кары, работавшая здесь горничной, вымыла номер до блеска, стараясь тщательно вымыть все места, где остались отпечатки. В Ральфе Кара была уверена, что он не пойдёт в полицию, когда выяснит происхождение украшений. Его это только порадует, ведь настоящая стоимость гораздо больше, чем он заплатил Алисе. Но девушки перестраховались на тот случай, если Ральф решит проверить их в обычном местном ломбарде, и тогда полиции точно ему не избежать, а прижатый к стенке, Ральф, безусловно, расскажет, где и у кого купил.

Глава 7.

Машина ехала весь день без остановок. Начинало темнеть. На фоне гробового молчания тихо играло радио. Весь

день стояла сильная жара и духота, но Кара не открыла ни одного окна, хоть и кондиционера в машине не было. Алиса сидела на заднем сиденье посередине и не таращилась в окна по просьбе Кары. Они ехали поселочными и объездными дорогами. Кара всю дорогу посматривала в зеркало заднего вида, пытаясь убедиться, что за ними нет погони. Нервного напряжения в салоне не было, скорее понимания ответственности. Огромной ответственности, что теперь пути назад нет.

Когда уже было совсем темно, Кара достала мобильный телефон и попросила Алису набрать сообщение.

– Что писать?

– "ВМ"

– Что?

– ВМ.

– Что это значит?

– Не забивай голову. А, хотя ты теперь своя, пожалуй, объясню. Если я тебе когда-нибудь пришлю букву, ты должна знать расшифровку. Алфавит по порядку – это время. От

"А" до "L" это минуты. Каждая буква это пять минут. Если "А" это пять минут, то "В" это 10 минут, "С"—пятнадцать, и так дальше прибавляй. От "В" к "S" это часы. Но считать нужно с конца. "В" это один, "Ü" это два, и так дальше. А буквы посередине от "М" до "R" обозначают место встречи.

"М" – самая большая церковь в городе.

"N" – вход главного рынка.

"O" – вход на кладбище, если в городе их несколько, то тоже выбирай самое большое.

"P" – железнодорожный вокзал, если в городе нет, то такую букву мы не присылаем.

"Q" – дома у получившего сообщение.

"R" – дома у отправившего сообщение, в таком случае нужно как-нибудь намекнуть, кто именно пишет.

– Все запомнила, моя девочка?

– Такие необычные шифры, к чему все это?

– Видишь, еще пару лет назад мобильные телефоны бы-

ли заоблачной роскошью, и приходилось отправлять письма. Тогда для криминала шифры нужны были как воздух, да и сейчас мы не можем быть уверены, что на наш след не вышли. Любая малейшая зацепка может обернуться нам несколькими годами баланды. Да и согласись, не хотелось бы из-за неаккуратности потянуть за собой близких.

– Ты придумала очень хитрый и одновременно очень запоминающийся шифр, ты не перестаёшь меня удивлять, Кара.

– Да я не причём, это Фрэнк придумал. Он всегда у нас был мозгом.

У Алисы снова заболело в груди от упоминания о Фрэнке. В стрессовых ситуациях её мозг вспоминал те малейшие подробности, которым она ранее не придавала бы значения. У неё в памяти всплыла картина, как при аресте Фрэнка у него в кармане нашли записку. "Q.V.1976".

– Вы идентифицируете свои сообщения годом рождения?

– Идентифицируете? Как ты выговорила это слово? – Алиса вызвала у Кары короткую улыбку, что их обоих порадовало, ведь с начала пути они сидели каменные. – Ты имела в виду подписываем ли записку своим годом рождения, что-

бы дать знак кто пишет? Да, но я тебе этого ещё не рассказывала. –Кара очень любопытно глянула в зеркало заднего вида. Алиса поняла, что это был вопрос.

– Кто у вас 1976?

– Тебе присылали записку?

– В день ареста Фрэнк должен был уехать. У него ещё месяцем ранее была запланирована командировка на выставку новой техники для огранки. Он целыми днями твердил о ней. В день выезда с утра он созвонился с организатором и почему-то наврал, что заболел. Я видела по нему, что он в прекрасном здоровье, и не могла понять, почему он столь неожиданно отказался. Фрэнк весь день ходил по дому, заглядывая в окна, мне показалось, что он ждёт кого-то. Когда нам постучали в дверь, Фрэнк обрадовался и попросил меня поставить греться чайник. Но это оказалась полиция, и из-за этих гостей я до сих пор чай пью одна. Будь они прокляты. Если бы Фрэнк уехал на выставку, его бы не поймали, возможно, я бы предупредила его. Но тот, кто прислал эту записку, очевидно, заманил его в ловушку, чтобы Фрэнк точно был дома. Эту записку нашли у него в кармане, и полиция решила, что написаны чьи-то инициалы. Они долго допрашивали меня, кто бы это мог быть.

– Что там было написано?

– Q.V.1976. Ты знаешь, кто мог прислать и зачем?

– Кажется, знаю. И ты даже сможешь у него сейчас сама спросить. Мы приехали.

Они остановились в небольшом городке. Оставив машину во дворе многоэтажного дома, девушки подошли к главной большой церкви города. Кара поцеловала ручку каменного ангела и, попросив у него прощения, прикурила. Через три минуты они увидели силуэт, приближающегося человека. К ним подошёл высокий и мускулистый парень с гладко выбритой головой и очень светлой бородой. Не типичное сочетание, но к такому шикарному телу хоть какую голову вставь, все равно получится шедевр. Одет он был в чёрную майку и летние широкие шорты. Руки были полностью забиты татуировками. Приблизившись к девушкам, он накинул кофту с рукавами и капюшоном, которую нес до этого в руке.

Кара кинулась ему на шею с крепкими объятиями, еле сдерживая свой визг.

– Я так рада тебя видеть, мой дорогой! Господи, ну и бороду отрастил, тебе кроме условного ещё и домашний арест, что ли дали? Тебя так и не узнать.– Кара тешилась, как маленькая девочка рядом с ним, подшучивала и пощипывала

его со всех сторон.

– Кто дал тебе права? Могла мне такую смс не писать, тебя и так запомнит весь двор, что ты здесь была. Кто научил тебя парковаться поперек линий? Я все понимаю, ночь, темно, да и парковка полупустая, но фары то у тебя были? Проси своих египетских богов, чтобы эвакуаторщик сегодня крепко спал. – Со смехом ругал он Кару.

– Сам ты бог египетский, а я истинная католичка.

– Да, да. Вон и ночью молиться ходишь. Кстати, что с подружкой не знакомишь, я как раз снова холост... – Он перевёл взгляд на, неловко стоявшую рядом до сих пор, Алису и подмигнул ей. Та криво улыбнулась в ответ и легонько толкнула Кару в бок.

– Я Павел, ваш новый друг. Я уверен мы подружимся, я слышал, чем красивее девушка, тем крепче умеет дружить. Как зовут тебя, подружка? – Он взял руку Алисы и слегка наклонился, чтобы поцеловать её, но тут же Кара треснула ему по пальцам и выхватила руку себе.

– Слюни подбери. Это жена Фрэнка. И шуточки свои прибереги для местных девиц, а будешь много говорить, я тебя в багажнике повезу, рядом с лопатой. Знаю я тебя, юмори-

ста, с места не успеем сдвинуться, а ты уже кого-то до бесов доведешь.

Павел был, как говорят, душой всех компаний. У него, казалось, никогда не было даже плохого настроения, не то что злости. Он всегда искал во всех ситуациях юморок. Нередко это и спало его от тюрьмы в юности. Однажды, убегая от патрульной полиции ночью, он подбежал к первой встречной девушке и, крепко прижав к стене, прошептал: "Помоги, я дам тебе денег". Он быстро снял с себя кофту, вывернул её наизнанку и надел уже чёрную вместо зеленой. Девушка стояла в ступоре, но когда он впился в неё губами, то окончательно потеряла связь с миром. Первая её мысль была закричать, но увидев показавшуюся из-за угла запыхавшуюся полицию, она поняла, в чем дело. Она обняла его и стала "бессовестно лапать", как потом рассказывал Павел. Отведя от себя подозрения, они направили полицию куда-то наугад. Будь Павел чуть скромнее, то, наверное, не целовался бы ещё лет пять. С девушкой у них, кстати, забавно получилось. После первого поцелуя они решили познакомиться, и в итоге их роман затянулся на три года. Но по причинам, которые Павел умалчивает, он снова уже полгода холост.

– Простите, миссис. – последнее слово он произнес явно с насмешкой. – Природа у меня такая – обомлевать от женских чар.

– Всё хорошо, Павел. Будем знакомы.

– Скажи, что я тебя не задел. А то эта ведьма точно меня вместе с лопатой повезёт, а у меня ножки длинные, будут выпирать из багажника.

– Бог тебя простит. А в багажнике не так уж и скучно. Скажи лучше, ты писал записку Фрэнку в день ареста?

– Какую?

– Любовную... – с раздражением сказала Кара.

– Нет, Фрэнку любовную я не мог писать. Фриде помню, что писал, Фатиме писал... А Фрэнку вроде не писал...

– Ну будь же ты хоть капельку серьезней. – попросила Алиса. – Накануне ареста ему пришла записка с вашим шифром, подписана твоим годом рождения. Из-за неё Фрэнк остался дома, и полиция имела прекрасную возможность взять его без поисков.

– Не я это присылал, не я. Фрэнк мне писал об этом, я долго думал, кто мог так позаботиться, чтобы у Фрэнка не было шансов. Единственный вариант – это Рок. И действи-

тельно, он оказался не так глуп, как мы думали. И вся эта сцена с пьяным визитом, это он только дал слабину в своём жестоком плане. Накануне он полностью трезвый приходил на чёрный рынок краденого к нашему давнему знакомому скупщику мистеру Кесель. Его болтливый и падкий на деньги сосед по палатке любезно рассказал, как Рок и ещё два крепких парня затащили в машину этого скупщика, после чего тот вернулся бледный как смерть, а на следующий день он давал показания, что это Фрэнк принёс ему камень на продажу. Похоже, у нашего Рока появились какие-то новые друзья, и он перешёл на чью-то сторону. И нас с Вильямом он не сдал только по тому, что без нас он не найдёт тайник. Я думаю, он ждал, что мы побежим туда после ареста Фрэнка.

У Алисы из всего выше сказанного громче всего произнеслось: "Фрэнк мне писал..."

– Он писал тебе? Как? Если у него есть возможность, почему он мне не пишет...

– Дорогуша, твою почту, полиция проверяет чаще, чем утренние новости. Даже если бы кто-то другой прислал бы тебе письмо от него, оно было бы прочитано. А я неизвестный им пока. Письмо пришло с адреса тюрьмы, но от незнакомого мне человека, я предположил, что это Фрэнк попро-

сил какого-то узника ему помочь. Прежде чем писать по делу, я отправил письмо с вопросом, ответ на который знали только мы с Фрэнком. Убедившись, что общаюсь действительно с ним, теперь я могу быть с ним на связи.

– Разве Кара, как его адвокат, не знала о показаниях скупщика?

– Я знала, но предположила, что это банальная подстава со стороны полиции.

– Все, нам пора ехать. В машине продолжим. Кара, ты все взяла?

– Да, наша красавица Алиса прекрасно со всем справилась. Я даже жалею, что Фрэнк никогда не брал тебя на дело, из тебя бы получился прекрасный поделщик. Если бы он держал тебя в курсе своего рода занятий, возможно, ты бы его переплюнула.

– Так ты совсем не знакома с Фрэнком получается?

– Да, кажется, мне предстоит снова познакомиться со своим мужем.

Алиса крепко уснула в машине и проспала всю ночь. Она

не спрашивала, куда они едут, она пропустила разговор о дальнейших действиях. Да ей даже не хотелось участвовать в этом разговоре, она знала, что в головах этих безумцев уже давно есть чёткий план, которому она со своими скромными познаниями не смогла бы даже дать совета. Алиса полностью доверилась Каре и Павлу, а возможно просто возложила ответственность на их плечи. Пусть все идёт по их плану, своими силами она все равно не сможет вернуть Фрэнка, а сейчас ей даже капельку спокойней. Она видит эту решительность в их глазах и словах и искренне верит, что скоро все закончится.

Когда начало светлеть они заехали в пригород Пассау. Маленький городок оживал после ночи, и сонные люди бежали по своим рутинным делам. На окнах поднимали роллады, в кофейнях распахивали дверь и протирали столики на террасах. Почтальоны неспешно крутили педали, раскидывая по пути письма в почтовые ящики с гравировкой. В прохладном воздухе царила атмосфера зарождения. Ее можно наблюдать каждое утро, но все равно утром каждый новый день кажется особенным. В больших городах, где жизнь не умолкает даже ночью, трудно поймать момент возрождения города. Трудно утром порадоваться первым лучами солнца, первой песни птиц, блестящей росе на листьях и поднятию головы хрупкого бутона цветка к солнцу. А в таких пригородах люди имеют счастье наслаждаться наблюдением начала нового дня. Если,

конечно, они способны ценить это.

Кара купила карту и свежие выпуски газет каждого издания, имеющегося в этом ларьке. Быстро пробежав глазами по заголовкам, она убедилась, что до сих пор Ральф не попался на продаже королевских украшений, а значит они с Алисой пока в безопасности. Выдохнув с облегчением и поблагодарив вслух Ральфа за его ум, она развернула карту и передала Павлу, а сама прикурила дрожащими руками.

Павел долго всматривался, поворачивая её то вдоль, то поперек, а потом стал усердно рисовать стрелки. Сложив карту обратно, Павел протянул Алисе руку. Та, не зная, что он хочет взять с недоумением взглянула на него. Тот громко рассмеялся.

– Пока, моя хорошая. Дай поцелую твою ручку.

Алиса покраснела от неловкости и нерасторопности, но потянулась через переднее сидение и обняла Павла. Распрощавшись и с Карой и взяв её рюкзак, он вышел с машины и грациозной походкой охотника за женскими сердцами пошёл к автобусной остановке.

– Куда это он? – спросила Алиса.

– Соня наша, все проспала. – Ответила ласково Кара, поворачивая ключ в зажигании. – Ты была когда-нибудь в Хорватии?

– Нет, но слышала, что там очень красиво.

– Совсем скоро ты сама в этом убедишься. На, держи карту и следи за дорогой.

Она развернула карту Европы, где нарисованные стрелочки вели к Хорватии, а рядом большими буквами писало "Гостинный дом Венера".

– Мы едим в Хорватию?

– Да.

– А Павел куда?

– За мужем твоим, за Фрэнком.

Глава 8

"Долгий путь пролетел как одно мгновение. Вот я только что смотрела в глаза, уезжающему на автобусе, Павлу, а уже любуюсь красотами побережья Хорватии. Такой странный был взгляд у Павла, он подмигнул мне, пытаюсь дать на-

дежду, но напряжённая улыбка на его лице давала понять больше. Он сам не до конца верит в свой замысел. Он боится. Нет, Павел не трус, но он боится подвести столько людей. Столько сердец сейчас учащенно бьются, столько губ шепчут молитву. Ах, как уснуть сегодня ночью, да что там, как дожить до завтра? Моё сердце разрывает на атомы, я не вижу горизонта. У меня расплывается все перед глазами, я так напряжена, что боюсь проронить слезу, боюсь потерять последнюю каплю самообладания. И ужасней всего, что я не понимаю, чего я действительно больше боюсь, не увидеть больше Фрэнка или боюсь его увидеть? Если судьба будет к нам благосклонна, и я смогу увидеть его глаза, смогу ли я там прочесть прежнюю любовь? Будет ли этот неизвестный мне человек тем прежним Френком, которого я полюбила, когда все маски сняты? Ах, я действительно дрожу от этого, я боюсь увидеть того, ради кого обрекла себя на вечное бегство... Мысли... Утихните хоть на мгновение... К чему мне этот ласковый закат, если некому его показать? К чему мне этот шум прибоя, если в нем не слышно голоса родного? К чему мне колыбельные песни птиц, если не с кем разделить мгновение? Да я ненавижу все вокруг, все, что должно вызывать у меня ощущение счастья! Хочу во мрак. Меня бесят бессовестно счастливые люди..."

Машина остановилась на красный свет. Алиса жгла в пепел взглядом все вокруг. Ненависть завладела ею. На ска-

мейке у побережья сидела милая парочка, они держались за руки, парень ласково гладил её непослушные от ветра волосы. Алиса с громким выдохом отвернулась и опрокинулась на сиденье. Кара уловила её настроение. Не поворачивая на неё голову, она начала говорить:

– Дорогая, ты не должна терзать себя мыслями. Это не то, что ты чувствуешь на самом деле. Ты не тот человек, который завидует чужому счастью. Я уверена. У тебя просто смешались все чувства: обида, страх, замешательство и неопределённость, но не более. В тебе нет ненависти, так что не подпитывай самолюбие дьявола. Пусть не тешиться, что смог перетянуть такого ангела на свою сторону.

– Ангела? – Сквозь ироничный смех спросила Алиса. – Я творю такое, что сама скоро стану дьяволом.

– Любить это разве грех?

– Я стала на сторону преступника, это ли не грех?

– Дорогая, законы меняются каждый день, и возможно тот, кто сегодня преступник, завтра будет запатентованным специалистом. – Кара очень уверено улыбнулась. – Мы не нарушаем ни одной заповеди Господа, кроме "Не укради". Но и красть мы выбираем у кого, мы никогда не украдем у нужда-

ющегося, калеки или старика. Мы не забираем чей-то хлеб. А те, кто и цифры такой не знают, что пестрит у них на счёте, те даже не заметят пропажи, не то, что без куска хлеба останутся. И я, и твой Фрэнк, и Вильям, и Павел, я могу за всех поручиться, что они не обидят никогда никого незаслуженно.

– А как же Рок? Ведь ещё год назад ты бы и за него поручилась. – Безжизненно, смотря в окно, неожиданно даже для себя спросила Алиса. Кара немного остолбенела от такого вопроса. Она свернула с главной улицы, остановила машину, вышла и села на землю спиной к колесу. Алиса вышла к ней и прикурила. Она немного пожалела о своём резком вопросе, ведь Кара не давала ей ни единого повода сомневаться в её порядочности и её близкого окружения. Алиса присела рядом с ней на горячую каменистую землю и обняла Кару.

– Прости. Я не должна была этого говорить.

– Рок был одним из нас. И он был также предан как любой из нас. И он не раз доказывал нам свою порядочность, мы имели много веских причин ему верить. Он за Фрэнка под пули лез. – У сильной и властной Кары пошли слезы. – Для нас было большим шоком, то что он нас предал. Получается, пригрели змею на груди. Но я все равно в душе вижу наркотики, а не Рока. Он не мог осознанно нас предать.

Не мог. Видишь, в серьёзных делах наркоманы сразу пресекаются и отстраняются от дел. Все знают, что порядочный человек, ставший наркоманом, теряет вес своего слова.

Алиса отдала Каре свою подкуренную сигарету. Та сильно затянулась и продолжила: – Не вини Фрэнка во всех смертных грехах. Дай ему возможность высказаться. Я верю, что после всего пережитого он будет с тобой до конца откровенным. Дай ему шанс первому заговорить. Не внушай себе эти страшные мысли, ведь ты первых пару раз предположишь страшное, следующий раз будешь искать подтверждения своим домыслам, а впоследствии и сама поверишь в то, что выдумала. Это всего лишь страх. Тобой овладел страх потерять его. Если бы мы не пытались его спасти, ты бы тоже страдала, но со временем бы свыклась с неизбежностью. А сейчас мы дали тебе надежду, и любовь внутри тебя бурлит и сжимает твоё сердце. Отпусти мысли. Выключи свою милую голову. Ты мне нужна. Ты же всю дорогу проспала и не слышала главного, плана, в котором мне без тебя дороги вперёд нет. Соберись, забудь про Фрэнка, если это так уносит тебя из реальности.

Девушки вернулись в машину.

– Спасибо тебе, Кара. Ты вытаскиваешь меня со дна, на которое я смогла себя погрузить за мгновение. Мне нужно

учиться думать холодной головой.

– Не стоит меня благодарить, это единственное, что я могу для тебя сделать. Если бы я могла отнять твою боль себе, я бы без раздумий приняла её.

– Я удивлена это слышать... Зачем тебе это? Точнее, зачем тебе было вообще возиться со мной, а теперь разделять со мной мою боль?

Кара посмотрела на Алису очень ласково. Она погладила её по волосам и взяла за руку.

– Я всю жизнь была в изгнании. Ещё не родившаяся, я уже была не нужна родному отцу, младенцем меня изгнали из семьи, куда меня послал Бог, все детство я прочувствовала на себе тяжесть маминого позора. Повзрослев, я сама сделала выбор – быть для окружения чужаком; я не живу по их правилам и законам, а значит я обречена быть в изгнании. И встретив тебя, ангела с кристальной душой, мне хочется уберечь тебя от все бед и страданий. У меня нет сестры, но, если бы была, именно так я бы её любила. А теперь ты тоже обречена всю жизнь бежать, но ты не сделала свой выбор осознанно, тобой движет любовь и если в тебе она угаснет, то ты возненавидишь всю жизнь. Я хочу, чтобы ты запомнила, как ни сложишь твоя судьба, знай, что в мире есть сотни

причин любить.

– Ах... Как готовить себя, что любовь может угаснуть? Я только с Фрэнком вижу свой смысл жизни, и буду бороться за нас до последнего вздоха!

– Вот видишь, мой ангел, как только ты задумалась, что можешь его потерять, сразу в тебе появились новые силы бороться. Твой страх не в том, что ты не сможешь принять его правду, а в том, что боишься потерять надежду. Соберись, Алиса, нам предстоит трудное дело.

– Что нам предстоит завтра?

– Отдых, знакомство с местностью. – Уже весело ответила Кара.

– Отдых? Разве для отдыха мы проделали такой долгий путь? А как же дело?

– Ты же спросила, что нам завтра предстоит. Завтра отдых, а дело сегодня.

– Сегодня? Но через час начнет темнеть.

– Вот и поторопимся. У нас есть полчаса, чтобы найти где

припарковать машину для ночлега.

– Мы будем спать на пляже? Тут вокруг полно гостиных домов, разве не разумней будет там остановиться?

– Сюда люди отдыхать приезжают, а с твоим безжизненным лицом мы явно привлечем внимание. – Кара сказала это как отговорку.

– Я смогу улыбаться, честно. Но если ты считаешь нужным спать на пляже, у меня нет оснований сомневаться.

– Вот видишь, мы выходим на новый уровень доверия. – Она подмигнула Алисе, но на самом деле в отеле было опасно оставаться, ведь угроза оказаться во всех утренних газетах ещё висела над Алисой. Но Кара не хотела подливать масла в огонь, Алиса, итак слишком загрузилась.

Они припарковали машину за небольшой скалой в двухстах метрах от причала рыбацких лодок. Взяв нерабочий фотоаппарат из багажника, они стали делать вид, что фотографируют себя на фоне заката. Людей на пляже уже не было. Солнце с ярким отблеском на воде уходило за горизонт. Через пять минут стали появляться первые катера, местные рыбаки после двухдневного ухода в море возвращались домой.

– Алиса, нам нужна белая лодка.– Кара стала на цыпочки и прикрыла рукой лоб. – Черт, они все белые. Ладно, следи за всеми. Нам нужен мужчина, который пойдёт домой вон по той тропинке. – Она указала рукой на тропинку между скалами, ведущую в небольшой посёлок. – Насколько Павел мне её описал и нарисовал на карте, то это должна быть она. Он сказал, что нужный нам мужчина каждый четверг по заходу солнца пришвартовывает свою лодку в этой гавани, и пешком отправляется домой. Он не изменяет своим традициям уже шестнадцать лет. Я здесь раньше тоже не была, и лиц его не знаю. Поэтому мы должны быть очень осторожными, чтобы не перепутать. Ему должно быть порядка шестидесяти лет, он спортивный и возможно с бородой, так что по внешности мы вряд ли определим, борода издалека не даст нам понять возраст человека. Дорога, по которой он пойдёт, ведёт к его дому, там стоят четыре домишки, два из них с красной крышей, в один из них он и зайдёт.

– Мы будем следить за ним? – Шёпотом спросила взволнованная Алиса.

– Да, нас не должны увидеть его соседи.

– А если он нас увидит, скажем, что заблудились?

– Мы не пойдём до самого дома. Когда он завернет на тропинку, мы залезем на скалу, оттуда видны дома.

– Но почти ночь, мы ничего не увидим.

– Нам главное увидеть, кто именно пойдёт по тропинке, а со скалы посмотрим в каком доме загорится свет, когда приблизительно по времени он придёт домой. Так Павел мне сказал сделать.

– Кто это? Что нам от него нужно?

– Чуть позже, дорогая, сейчас нужно сконцентрироваться. Хорошо всматривайся во все лица, ведь когда он завернет, мы не сможем его разглядеть, а одежду человек до завтра поменяет.

Кара специально ставила Алису в последний момент в курс дела, что бы та не нагоняла себе волнения, от чего она была отчасти благодарна Каре.

– Смотри, у того рыбака ключи от мерседеса в руках, должно быть он приехал на машине, это не наш. А вот из той лодки трое вышло, а нам нужен один, тоже отпадают. А мужчина в красных шортах совсем не загоревший, вряд ли он каждый четверг выходит в море. – Стала размышлять Алиса.

– Ты меня поражаешь, девочка!

– Подождём, кто выйдет из двух остальных лодок.

Кара на мгновение забыла об их миссии, замерла и уставилась на Алису, как та с ходу стала всех вычислять.

– Вот он, тот мужчина подходит. Он взглянул в сторону тропинки на небо, а после этого вытащил из лодки зонт. Видишь какие тучи там собрались, должно быть, он пойдёт в ту сторону и боится промокнуть.

– А я говорила, что Фрэнк зря прятал такую жену! – С восторгом прошептала Кара.

Алиса на всякий случай глянула на пятую лодку, но оттуда вышла молодая пара и её предположения оказались верными. Они стали пристально разглядывать его. Мужчина, на вид не старше пятидесяти, высокий и мускулистый, в белой майке и чёрных шортах. Седые отросшие волосы, и седая густая борода. Светлые глаза и сигарета с муштой в зубах. Все что они успели разглядеть.

– Смотри, еще татуировка на второй руке. По моему это штурвал... Или лучи солнца.

– Ну, в общем запомнили.

Они медленно пошли следом за ним, стараясь держать дистанцию в сто метров. Мужчина все время поворачивался на них, от чего у Алисы бежали мурашки по коже. Когда он завернул за скалу, девушки вскарабкались по каменным склонам на вершину, оттуда открывалась прекрасная смотровая площадка на посёлок, находившийся у подножия. Пристально осмотрев деревню в последних лучах солнца, они разглядели четыре дома на отшибе, в двух из которых горел свет. Они стали терпеливо наблюдать, казалось, даже не моргая. Наконец-то в самом ближнем доме с красной крышей загорелся свет.

– Хозяин дома.– Выдохнула Кара. – Жди гостей Альберт.

Девушки вернулись к машине и стали укладываться поудобней на сиденья спать.

– Ты знала его имя? – почти засыпая, спросила Алиса.

– Да, Павел мне сказал.

– Так почему мы не спросили у рыбаков, где Альберт? Это не такое популярное имя в хорватской деревне, мы бы легко его нашли.

– Алиса, что за горки смысленности? То колоссальный взлет с твоим дедуктивным мышлением, то тупишь на ровном месте? – Кара очень по-доброму подшучивала над Алисой. – Мы же должны думать не только о своих планах, а и о судьбе человека, который нам помогает. Представляешь, если мы попадёмся, а завтра эти рыбаки увидят нас в новостях и побегут за вознаграждение сдавать Альберта за соучастие? Мы не должны подставлять невинных людей. Альберт не имеет связи с криминалом, он просто помогает порядочным людям, разве он заслужил, есть баланду десять лет? Спи, моя хорошая, пусть в твою голову не лезут все эти грустные мысли.

Наступила глубокая ночь. Девушки, на удивление, крепко уснули. Алисе снился прекрасный сон, на мгновение она стала снова счастливой. Но тут, сквозь сон она стала слышать странный шум. Проснувшись, она стала прислушиваться. Повернувшись к окну, она с испуга резко дёрнулась и стала трясти Кару и шёпотом кричать: – Проснись, Кара, там кто-то стучит!

Сонная Кара подпрыгнула и закрыла Алисе рукой рот.

– Ты что сума сошла называть моё имя?

Алиса испугано и одновременно виновато посмотрела

на нее. Кара медленно опустила руку. Они переглянулись, и стали снова прислушиваться. Снова раздался тихонький стук по окну.

– Девушки, не найдётся прикурить? – Громкий мужской голос раздался за дверью. Кара улыбнулась и схватилась за ручку двери, но Алиса её остановила.

– Не открывай! Он назвал нас девушками, а значит, знает, кто сидит в машине! Это полиция!

Кара ласково улыбнулась и кивнула.

– Пойдем.

Они вышли с машины. Мужчина уже стоял в десяти шагах от них. Увидев их, он подошёл. Кара включила фонарик, и они увидели Альберта. Он посмотрел на испуганную Алису и мило улыбнулся.

– Вечер добрый, дамы. Простите, что напугал вашу подругу. – Он обратился к Каре.

– Но мне кажется, что вы искали со мной встречи? Меня зовут Альберт.

Алиса с испугу и не обратила внимания, что прикурить у них попросили на немецком языке, хоть они в Хорватии. Но Кара то сразу поняла, кто к ним пожаловал.

– Подруга оживёт скоро, ничего страшного. Меня зовут Кара, я сестра Вильяма. А это Алиса, жена Фрэнка.

Мужчина подошёл к ним поближе и поцеловал в щеку каждую.

– Как вы догадались, что мы к вам?– уже спокойная спросила Алиса.

– Аа, это? Когда я увидел за холмом спрятанную машину, я, как местный любопытный сумасшедший, сразу рассмотрел её. Она у вас на немецких номерах, да ещё из земель Баварии. Туристы вряд ли прячут свою машину, когда в километре отсюда бесплатная парковка с местом для кемпинга. Потом вы шли за мной, медленно. Я тоже на это обратил внимание. Но когда я увидел двух карабкающихся на скалу обезьянок, то решил сам проверить кто такие. Так сказать, первым нанести визит, а смотрю, темнокожая девица крепко спит. Вот я и вспомнил, что Вильям мне ваше фото прислал когда-то.

– У Вильяма есть ваш адрес, а мы по скалам лазим? –

Удивлённо спросила Алиса, больше обращаясь к Каре.

Та пожала плечами и с вопросом посмотрела на Альберта.

– Почта у нас одна в деревне, там самому нужно письма получать, домой ко мне никто не ходит. Давайте ближе к делу, девушки, с чем ко мне пожаловали?

– Нам нужно забрать то, что вы любезно сохранили для Фрэнка. – Решительно сказала Кара.

– А где сам Фрэнк?

– В тюрьме. – С комом в горле ответила Кара. – Он сказал, что мы можем полностью на вас положиться. Будем сразу откровенны, Фрэнк и Вильям в эту ночь совершают побег, и нам с Алисой нужно до пятницы успеть уехать отсюда. Со стартовым капиталом.

Алиса, впервые услышав, что именно сегодня Фрэнк бежит с тюрьмы побледнела. У неё потемнело в глазах, и все дальнейшие слова доносились до неё белым шумом. Она почувствовала, как уходит земля из-под ног и попыталась схватить за капот машины, но не успела и грохнулась на каменистую землю.

Очнулась Алиса в машине, пристегнута ремнем безопасности и укрыта пледом. На улице уже светлело, а за окном мерцали первые лучи солнца, осветляющие поля. Она еле смогла отвернуться голову от окна. За рулём сидела сосредоточенная Кара. Увидев, что Алиса приоткрыла глаза, она обрадовалась.

– Ну, слава Господу! Очнулась! Ну и помощница из тебя конечно! – Она повелительным тоном стала отчитывать Алису, не отрывая взгляда от дороги. – В самый ответственный момент расшибить себе голову! Пришлось мне одной с Альбертом перелопатить в темноте половину пляжа.

Алиса попыталась приподняться, но обессилено плюхнулась назад. Бледными губами она еле произнесла:

– Почему от меня так пахнет бренди?

– А ты думаешь, я на пляже другой антисептик бы нашла? Ты, дорогуша, разбила себе затылок чуть ли не до мозгов! Но увы, у нас нет времени везти тебя в больницу, так что постарайся не умереть по дороге. – Она мило и с сочувствием улыбнулась Алисе.

– Что вчера произошло?

– Говорю же, ты упала затылком на острый камень.

– А ты?

– А я убедилась, что ты живая, облила тебе голову бренди и заперла тебя в машине. Я, кстати, ещё пару капель тебе в рот залила, поэтому ты уже восьмой час спишь. Ну а потом мы с Альбертом ушли закончить начатое, и попрощались.

– У вас все получилось?

– А то! – Очень довольная Кара показала исцарапанные руки. – Муж твой изрядно постарался. – Она снова заговорщически подмигнула Алисе и прибавила газа в пол. Старенький мерседес заревел и ушёл в обгон.

Глава 9

Из окна дешевого мотеля для дальнобойщиков на противоположную сторону открывался прекрасный вид на горы. Румынские Карпаты манили своею вечностью и могуществом. Сколько веков и сколько людей они пережили, сколько тайн они навсегда сохранили, сколько молитв и клятв слышали в своем эхе, сколько слез унесли течением рек.

Алиса сидела у окна и открывала им свою тайну. Она молилась и просила у Господа, гор, рек, у всего живого на све-

те просила помощи. Прошло уже двадцать часов с того момента, как Кара поселила её здесь, и сама уехала в назначенное место. Но она обещала вернуться к утру, а уже обед, и у Алисы появились тревожные мысли... Она со страхом чуть приоткрыла одеяло, долго всматривалась в спрятанный там чёрный затертый пакет. Ей казалось, он тоже на неё смотрит. Она снова не могла понять свои чувства, ей страшно или противно от осознания содержимого. Сейчас это её билет в новую жизнь с Фрэнком, в их возможность иметь общую судьбу, но месяцами ранее именно содержимое пакета обрекло их на разлуку.

Собравшись с силами, Алиса решила приоткрыть пакет. Совсем чуть-чуть отодвинув целлофан, она сразу увидела, смотревшую на неё, даму с грустными глазами. Это была брошь с портретом королевы в золотой оправе с мерцающими камнями. У Алисы пробежали мурашки по телу. Трясущимися руками она подняла брошь.

– Я украла твою историю! – С ужасом осознала Алиса.

Ей тут же пришла мысль, чтобы в таком случае ответила Кара: «А они крали у твоих предков последний кусок хлеба. Все нажитое самопровозглашёнными королями – это наше богатство, и мы только вернули его по праву справедливого владения, а не буквы закона!». Алиса была уверена,

что прокрутила в голове именно Кары мысли, и ужаснулась от мысли, что может сама так считать.

В дверь постучали. Алиса торопливо спрятала брошь и накрыла одеялом пакет.

– Кто там?

– Это я, дорогая, не пугайся. "Не может быть..."

Алиса прижалась к стене. Казалось, она должна была мчаться открывать дверь, но она не могла даже пошевелиться. Ей не хватало воздуха... Снова стало так жарко и невыносимо тесно. Она не знала, как поступить; ей было очень страшно открывать дверь. Если бы за дверью была полиция, она бы меньше растерялась. Но ведь она знала, кого ждёт! И молила, что бы он пришёл! Так от чего же сейчас у неё идут горькие слезы? Они не похожи на слезы счастья.

"Я боюсь, я боюсь... Чего я боюсь? Я знаю. Мне страшно слышать родной голос, страшно, что голос прежний, а человек другой. Я не знакома с тем, кто стоит там. Это не мой муж."

Алиса упала на колени и схватила руками голову. Она покачивалась в зад и в перед и крутила одну фразу в голове:

"Уходи!". Но сердце не позволяло ей это сказать в слух. Она снова стала думать, чтобы в этом случае сказала Кара. Ей вспомнились её слова: "Дай ему сказать первому".

Она вытерла слезы и подняла голову на окно. Алиса увидела там выход, она резко распахнула окно и повернула ключ в двери.

– Войди, но один.

Фрэнк вошёл с горящими глазами. Он кинулся её обнимать, но Алиса остановила его пальцем.

– Говори...

Фрэнк очень удивлённо посмотрел и попытался снова укутать её в объятия.

– Дорогая моя, Алиса! Я все тебе скажу, в этот раз я буду с тобой откровенным до конца, но у нас совершенно нет времени, моё лицо уже сверкает во всей прессе.

Алиса с каменным лицом сделала шаг назад и встала на низкий подоконник. Фрэнк попытался сделать шаг к ней, но Алиса жестом его пресекла.

– Сделаешь шаг вперёд, я сделаю шаг назад.

– Душа моя,... ты чего? – Фрэнк стал бледным, его голос дрожал.

– Дом стоит на склоне, за окном двадцатиметровый обрыв, если ты попытаешься меня схватить, ты даже с тенью моей не успеешь попрощаться.

– Слезь,... умоляю тебя. – У Фрэнка покатилась слеза. Он стоял с поднятыми напряжёнными руками.

– Слезы... Чем горю могут помочь слезы? Я их столько пролила, и ни одна, упавшая, слеза не превратилась в каплю счастья. Ты должен мне ответить. Ведь я сама не знаю, что мне делать... – Но... с этими словами у Алисы тоже покатались слезы. – Разве мы не были счастливы вместе? Разве тебе недостаточно было моей любви? Неужели, какие-то драгоценности стоили наших судеб? Ответь мне! За что ты меня променял на камни! – Фрэнк хотел ответить, но Алиса закричала. – Молчи! Я знаю ответ! Но какая разница, от каких камней я умру, тех, что привели тебя в тюрьму, или тех, что у подножия этой горы? Разлука с тобой меня все равно убьёт! Но, даже видя тебя сейчас, я погибаю! Ведь знаю, что ты променял меня на эти камни!

– Алиса! Теперь ты замолчи! Ты не в себе! Очнись! Кого я променял и на что? Дай отчет своим словам. Я был с тобой каждый день и посвятил каждую частичку себя тебе. Да, я взял эти камни! И скрыл от тебя свое прошлое, ведь считал, что если ты узнаешь, то не будешь рядом с таким, как я. Но встретив тебя, я отказался от прошлой жизни. Я пошёл на последнее дело, потому, что для остальных это было делом всей их жизни, и я не мог подвести их. Но на камни я тебя не менял! Я сразу от них избавился, и не трогал бы их, клянусь. Но сейчас уже ничего не вернуть. И прости меня... Прости, что втянул тебя в это. Прости, что не сдержал обещания сделать тебя самой счастливой. Я ненавижу себя за это... Но дай мне шанс, и я покажу тебе, что наша любовь не измеряется ни в каких камнях.

Алиса, эмоционально обезоруженная и обессиленная, опустилась на колени. Фрэнк упал к ней в ноги. Он убрал её растрёпанные волосы и приподнял голову. Их взгляды встретились, и они поняли, что хотят сейчас только одного – поцеловать друг друга. Их страстный поцелуй был вместо всех слов прощения. Фрэнк нежно обнял Алису, и она смогла сделать выбор. Она смогла в себе отыскать силы для прощения, ведь перед ней стоял все тот же родной человек. Страх больше не беспокоит её, и теперь Алиса больше всего на свете хотела никогда не потерять его снова. Хотела, а не боялась.

Закрой глаза – шептало сердце

Закрой страницу – просил мозг

Решай душой, люби как в детстве

Ведь каждый с нас, любил как мог

Забудь обиды и страданья

Прими за жизненный урок

Найди в себе мечты мерцание

Мечтает сердце, а не мозг

Душа болит, но хочется летать

И разве выход мечту бросить?

Уйти, обречь себя всегда страдать,

Страдать, когда душа его навеки просит.

Глава 10

Заключение

Мистер Ганс долго не мог найти удобное положение на

диване. Он то, полулежа, то полусидя, пытался разместить свои длинные ноги на гостевой софе в его кабинете. Наконец-то он комфортно уселся, взял с журнального столика чашечку кофе и утреннюю прессу и принялся читать свежие новости. На первой же странице его поверг в шок огромный заголовок. Забыв о попытках удобно полежать, он вскочил на ноги и на ходу читал хроники.

"Наказание свыше нашло семью Вольф быстрее полиции".

Вчера в двадцати километрах от приграничного посёлка в Румынии в овраге обнаружен сгоревший автомобиль. Следователи обнаружили внутри останки двух сгоревших человеческих тел. По данным оперативно-следственной группы погиб уже всем известный Фрэнк Вольф, осуждённый за крупнейшую кражу королевских драгоценностей и сбежавший неделю назад из мест лишения свободы в Берлине. Также следователи предполагают, что второй жертвой несчастного случая стала его супруга, вероятно организатор побега, Алиса Вольф. Камеры наблюдения с заправки недалеко от места происшествия зафиксировали их в машине незадолго до трагедии. Также в машине удалось обнаружить обручальное кольцо с гравировкой "Фрэнк&Алиса", что является подтверждением предположения следователей. Следствие предполагает, что возможной причиной пожара стал умышлен-

ный взрыв, обнаружены остатки следов пороха. Следствие продолжается. И вдобавок немного о приятном, к счастью в машине находилась значительная часть из украденной коллекции. После взрыва они чудом уцелели и требуют всего незначительной реставрации, после чего будут снова переданы музею Пассау."

Накануне аварии.

Фрэнк вел машину со скудной улыбочкой на лице. Казалось, ему хочется улыбнуться как можно шире, но он не позволял себе заблаговременно радоваться успеху. А может не мог до сих пор поверить, что счастье рядом. Взяв Алису за руку, они помчались навстречу своей новой счастливой жизни.

– Фрэнк, я так и не спросила у тебя, как у вас это получилось? Как в Германии можно сбежать из тюрьмы, если бы ты не был сейчас здесь, я бы никогда не поверила в это.

– Видишь, дорогая моя, то зло, которое меня отправило в тюрьму, оно меня и вытщило. Деньги. Благодаря тебе, что ты смогла вспомнить и подумать, и вообще, что ты согласилась искать мой тайник в церкви, благодаря этому я смог. И благодаря всем им, Каре, Вильяму, Павлу, за их решительность, изобретательность, и просто за то, что они гото-

вы были ради меня это все проверить. Вильям, чудом ставший моим соседом по камере, на разрешённых прогулках смог мне детально рассказать, что делать. А когда вы продали украшения с тайника, то Павел, получив эти деньги, подкупил бригадира на тюремной швейной фабрике. Он сам подошёл к нам и сказал, чтобы мы устроились на работу в цех. После чего бригадир был рацией между нами и Павлом. Когда он подготовил на воле путь, куда будем бежать, и был уверен, что вы найдёте тайник в Хорватии, он сказал бригадире как все нужно сделать. Бригадир несколько недель до этого должен был наблюдать за охраной при выезде, он смотрел, какая смена ответственно пересматривает груз в прицепе его фургона, а какая ленивая, и проверяет только поверхностно. Он заметил, что действительно есть такая смена, и по четвергам охрана делает вид, что смотрит, а сами максимум внутри пинают пакеты. В ту ночь, когда в двух из этих пакетов сидели мы с Вильямом, я слышал приближающиеся шаги охранников, я думал это все, я думал, мы попались. Один охранник даже потрогал меня ногой, но в этот день во всех пакетах были огромные мягкие игрушки, и он не обратил внимания. Старик бригадир тоже хитрым был, он выманил ленивых охранников из фургона сигарами. Недели две он набивался к одному из этой смены в друзья, заводил постоянно с ним разговор, угощал его чем-нибудь, и теперь якобы, по-дружески угостил его хорошей кубинской сигарой, специально громко сказав, что ему их аж девать некуда.

– Брат с Кубы привез подарок мне, говорит хорошие, дорогие сигары, а мне что с них? Я не курю, да и брат сам не курит, кому их теперь? На, угощайся, я тебе завтра ещё принесу, я бы все сразу принёс, но ваши же так шмонают на входе, штраф дадут.

– Ты, дядя, не переживай, я договорюсь, что бы пустили тебя. Ай, хороша... – Охранник крутил свою сигару под носом и нахваливал её, от чего остальным ещё больше тоже захотелось. Они резко забыли о проверке груза и стали каждый ловить момент, чтобы и себе выпросить. "

Так мы и покинули территорию. В нескольких километрах нас уже ждал Павел с авто, и у нас было время до утра, чтобы покинуть Германию. Павел прям от души постарался, смотри какой паспорт мне красивый сделал.–Он показал Алисе пальцем на бардачок.

Алиса достала оттуда стопку документов. Первым лежал паспорт Фрэнка, затем Алисы, но звали её уже Тамара.

Фрэнк обратил внимание на знак, что впереди заправка и предупреждение, что следующая будет через 40 километров.

– Придётся заправиться, тут Каре не хватит до леса дое-

хать.

– За руль сядет Кара?

– Да.

Алиса не стала больше допрашивать его. Машина Фрэнка повернула на заправку, а машина, в которой ехали Кара, Вильям и Павел проехала дальше. Они увидели, что Фрэнк повернул, но решили подождать их на, менее привлекающем внимание, участке.

– Тебе нужно выйти расплатиться и заправиться. – Сказал Фрэнк, натягивая кепку посильнее на глаза. – Есть вероятность, что они смотрели утром новости. Дама меньше привлечёт внимание. Сходишь, дорогая?

– Схожу. – Послушно согласилась Алиса.

Перед дверью у неё немного затряслись колени. Но нужно собраться. Она вошла на заправку с непринужденным лицом, былолюдно. Быстро расплатившись, Алиса направилась к выходу. В дверях она столкнулась с мужчиной, который задел её своим широким плечом.

– Извините, миссис.

Алиса ничего не ответила и ускорено подошла к машине. Она не водит машину, и поэтому у неё не получилось открыть крышку бензобака. Долго возившись с ней, все-таки пришлось попросить Фрэнка выйти с машины и помочь. Фрэнк сделал все максимально быстро, и они дали по газам.

Немного отъехав от заправки, Алиса вспомнила ситуацию с мужчиной.

– Странно это, Фрэнк. Очень странно. Только сейчас я поняла, что он заговорил со мной на немецком.

– Ты же на кассе говорила, может он услышал.

– В том то и дело, что на кассе я говорила на русском.

Фрэнк ничего не ответил, но стал бегать глазами по всем машинам в их ряду.

– А ещё он назвал меня миссис...

– У тебя кольцо на пальце.

Посмотрев на руку, Алиса вспомнила, что недавно снова надела обручальное кольцо. Выдохнув, она стала себя убеж-

дать, что ей действительно показалось и это просто совпадение.

Они притормозили на парковке для водителей дальнего следования. Там ждали их остальные. Они припарковали свою машину в свободном месте и пересели в мерседес Кары.

Спустя несколько минут обсуждения дальнейших действий Кара и Алиса вышли подышать.

– Ты слышала, мы пойдём с разными проводниками? – Обеспокоено спросила Алиса.

– Да, так будет разумней. Большая группа людей в лесу на приграничной зоне может вызвать подозрения, поэтому мы разделимся.

– Мы встретимся в Украине? После границы? – Алиса так взволновано спрашивала, что Каре захотелось её обнять.

– Нет, милая, мы встретимся в Индонезии. Вы с Фрэнком будете быстрее там, а мы подтянемся.

– Почему мы не можем встретиться в Украине и вместе уехать?

– У нас у всех паспорта рисованные, заподозрят одного, снимут с корабля всех на проверку. Мы все будем добираться в одиночку. Очень рискованно светиться толпой.

– Кара, я хочу тебя поблагодарить. Ты вернула смысл в мою жизнь. Теперь мне есть ради чего жить. Без тебя я бы не прошла такой безумный путь. Ты мне как сестра, и я бы очень хотела тебе что-нибудь подарить. Но у меня ничего нет, кроме моего обручального кольца. Возьми его, дорогая, это символ нашего брака и у кого как не у тебя он должен храниться. Ведь это ты спасла нас, ты вернула нам нас. Спасибо тебе, Кара.

У Кары шли слезы. Она отвернула голову, чтобы это скрыть, но она так громко всхлипывала, что скрыть было невозможно. Алиса повернула её голову к себе, нежно вытерла слезы, зажала в ее ладони кольцо и крепко обняла. Им обоим не хотелось прерывать это мгновение. Они действительно чувствовали, что прощаются...

Хлопнула дверь машины, и вышел Фрэнк.

– Пора, девочки.

Минут через двадцать машины свернули с шоссе на посе-

лочную дорогу и остановились за поворотом. Солнце уходило в ночь за высокие горы. Все повыходили из машин и стали прощаться. Было решено, что Кара и Вильям дальше поедут на машине Фрэнка, а Алиса, Фрэнк и Павел на стареньком мерседесе.

Вильям любезно поцеловал Алисе ручку, Кара снова зажала её в объятия. Фрэнк коротко, но по-братски горячо обнял улыбающегося Вильяма и поцеловал его сестру. Прощание казалось таким быстрым, что никто не решался первым сесть в машину.

На проселочной дороге показался внедорожник. Алиса с ужасом схватила Фрэнка за руку и прокричала:

– Это он! Он со мной на немецком говорил на заправке. Он знает, кто мы!

Все в недоумении пытались уловить, о чем говорит Алиса. Через мгновение им стало понятней, когда из окон внедорожника показались два автомата. Никто не успел с места сдвинуться, как гости уже стояли перед ними.

– Стоять и не двигаться! – Прокричал здоровенный мужчина, тыкающий Фрэнку автоматом в живот.

– Фрэнк, даже не думай! – из машины вышел третий пассажир, тот самый Рок. – Вытащи руку с кармана, я знаю твои уловки. При виде рока у Фрэнка появилось презрение на лице, он сморщился и громко плюнул на землю.

– Ублюдох, да как ты смеешь имя моё называть?! Ты будешь гореть в аду, и это самое лучшее, что тебя ждёт.

– Заткнись! – Здоровяк ударил его автоматом в живот и тот упал на землю. Девушки завизжали, но им тут же приказали закрыть рот. Второй громила держал всех на мушке своего автомата, и всем пришлось повиноваться. Рок встал на одно колено и поднял голову Фрэнка за волосы.

– Они здесь?

– Мозги твои?

Рок сильно ударил Фрэнка по голове и тот снова упал на землю.

– Принеси, ты! – Крикнул Рок Павлу.

Павел не отвел и не сдвинулся с места.

Тогда Рок обратился к тому, кто ударил Фрэнка:

– Не стой, обыщи машину.

Громила стал все выкидывать из машины Кары, а Рок пошёл искать в машине Фрэнка. Спустя десять минут безуспешных поисков Рок начал яростно пинать машину. В припадках между яркостью он снова пытался найти драгоценности.

– Где, где я тебя спрашиваю?! – Он начал трясти Павла. – Где то, что вы у меня украли?

– Украли? – Павел засмеялся ему прямо в лицо. – Благодарю Бога, что мы не стали сами тебя искать, если бы нашли, посмотрели бы тогда на твою смелость.

Павел убрал его руки со своих плеч и толкнул его в траву. Рок приземлился на задницу, и все тихонько захохотали.

– Да я тебя сейчас... Да ты что, попутал? Я тебя быстро на тот свет отправлю!

– Не отправишь, без нас ты не найдёшь желанное.

– Верно, но ты не учел, что все для этого мне не нужны все. И начну я с вашей подружки. – Рок взял за волосы Алису

и нагнул её над капотом.

– Руки убрал! – Фрэнк стоял с нацеленным автоматом на громилу.

Подонки так увлеклись поиском камней, что не заметили, как Фрэнк пришёл в чувства. Рок отпустил Алису и с яростью посмотрел на того громилу, который так глупо оставил автомат на траве рядом с Фрэнком. Второй громила уже лежал на земле. Ему хватило одного удара в затылок, чтобы лечь спать.

– Придурок... – Прошептал Рок. Его взгляд изменился, он стал молящим и невинным.

– Руки поднял! – Фрэнк подошёл к нему в упор, хотел заехать ему по роже, но ему стало так противно, что рука сама опустилась.

Павел и Вильям, не теряя времени, уложили громил на землю лицом в низ.

– Фрэнк, ты же не можешь на меня сердиться. Я всего лишь хотел забрать свое. Ты же не станешь врать, что там нет моей доли? – Уже совсем другим тоном сказал Рок.

– Какая доля, ты, о чем, чертила? Ты сдал меня в тюрьму, ты наставил ствол на нас! Какие камни мы с тобой можем делить, ты для бас теперь никто. Ты сам сделал свой выбор. И сейчас за него расплатишься. – Фрэнк сделал шаг к нему и тот упал на колени.

– Прошу тебя, пусть ты не поверишь мне, но знай, они меня заставили. Я не хотел тебя предавать. Помнишь того охранника, которого я связывал? Когда я наклонился, он увидел у меня на спине татуировку. Это оказался мой старый знакомый, с которым я на малолетке сидел, где и распартачил себе спину. Он узнал меня, Фрэнк! И прислал этих тварей ко мне, я не с ними! Они меня несколько дней кололи каким-то дуразином, а когда отпустили то я не смог справиться, у меня была ломка... Я был вынужден идти у них на поводу, я просто жертва между двух огней. Фрэнк... Прости! Давай убьём этих чертей, и я исчезну из твоей жизни навсегда. Прости Фрэнк! – Рок то кричал, то шептал, то падал на землю и рвал в раскаянии волосы. Казалось, он сошёл с ума. Он схватил Фрэнка за ногу и смотрел ему в глаза. Фрэнк небрежно стряхнул его.

– Уходи...

Все стояли неподвижно, когда Рок исчезал за горизонтом, никто не повернулся в его сторону.

– Ты ему поверил? – спросила Алиса, обнимая Фрэнка.

– Нет. Но в отличие от него, я благодарный человек и не забыл, как Рок получил вместо меня пулю. Его судьба накажет.

– С этими что делать? – Павел легонько пнул громилу.

– Оставим их на волю Божию. Свяжемся и оставим в их машине, если они не подонки, а хотели просто украсть украденное, то Бог им поможет, и кто-нибудь их увидит.

– Это ты хорошо придумал.– Сказал Вильям, затягивая верёвку на их руках. – И руки марать не надо. И ты Кара младчик, признаю, зря смеялся, когда ты обматывала себе живот шарфом и засунула туда украшения. А этот клоун даже не додумался обыскать нас. Ладно, отдай половину Фрэнку.

– Все, по газам. Пора, а то шума здесь наделали.

Когда машины выехали на шоссе, Фрэнк должен был повернуть направо, а Кара налево. Она ещё раз попрощалась с Алисой, легонько помахав ручкой. Алиса ей мило улыбнулась, и невольно отвернулась, боясь, что снова пойдут слезы. Отъехав метров тридцать от развилки, они услышали ужаса-

ющий взрыв. Фрэнк ударил по тормозам. Когда все повернулись, машина Кары и Вильяма лежала в овраге, крышей вверх, и была объята огнём.

– Нееет...! – Алиса выскочила с машины и побежала к месту аварии. Павел и Фрэнк выбежали за ней и схватили её.

– Вы чего? Там же... Кара... И Вильям... – Она захлебывалась слезами и пыталась вырваться с их объятий. – Отпусти, мы должны им помочь. Мы должны... Отпусти...

– Успокойся. – Попросил Фрэнк, сам от шока еле понимая, что происходит. – Ты слышала какой взрыв был? От машины почти ничего не осталось. Они умерли, Алиса. Умерли... – Он прижал её ещё крепче к себе и повел в машину.

Все сели в машину и смотрели на пылающие остатки автомобиля. Вокруг собрались толпы людей и машин. Шансов, что они выжили, не было. И каждый из троих это понимал.

– Мы должны ехать... – Сквозь ком в горле еле выговорил Павел, и по его щеке покатилась слеза. – Скоро здесь будет полно полиции. Чертов Рок, это его рук дело!

Машина медленно сдвинулась с места. Алиса сидела на заднем сидении и видела в отражение всех окон машины без-

жалостный огонь. Каждый был в своих мыслях. Всем было настолько больно, что они даже не могли начать разговор о случившемся. Каждый плакал молча. Каждый не мог поверить. Уже полностью стемнело, когда они добрались до назначенного места. Из старого неухоженного домишки вышел смуглый низкорослый мужчина с очень тёмными волосами и бородой. Он показал куда спрятать машину и велел Фрэнку и Алисе переодеться, в подходящую одежду, после чего выдал им по рюкзаку.

– Павел с нами не пойдёт? – Все, что смогла спросить Алиса.

– Нет, старик говорит, что он пока нигде не засветился, так что может через обычную границу идти. Сейчас сын старика отвезёт его. А нам пора. Ты готова, дорогая?

– Готова.

Они попрощались с Павлом и договорились, где встретиться в Украине. Фрэнк взял Алису за руку, и они последовали за стариком. Павел взглядом провожал их вдаль. Их силуэты все уменьшались и исчезли в лунном свете среди гор.

Восемь лет спустя.

В Индонезии этим летом стояла невыносимая жара. Мистер Ганс с семьёй обмахивали себя маленькими опахалами и искали на местном рынке, где купить выпить чего-нибудь холодного. Наконец-то они увидели палатку со свежавыжатым экзотическим соком со льдом. Семья мистера Ганса искренне обрадовались и поспешила туда. У прилавка под зонтиком сидела маленькая девочка лет пяти.

– Какая белокурая милашка! – Восхищалась миссис Ганс. – И откуда только в Индонезии такие красивые дети.

Девочка была с белоснежными кудрявыми волосами и цветами в волосах, как ангелочек.

– Папа, купи сок! – Просил непоседа, младший Ганс.

– Нужно подождать взрослых, вряд ли девочка говорит на английском.

Девочка подняла на них личико и сказала:

– На английском не говорю, только банан знаю как. Но вы же на немецком говорите, я тоже, так что пойму. – Тоненький голосок лился как песня. Все ещё больше умилились с этого ангелочка.

– О, девочка, будь любезно продай нам сок. Сколько стоит стаканчик?

– Двадцать рупий. – Гордо ответила малышка.

– А сладкий? – Весело спросил мистер Ганс, не натешившись этому чуду.

– Оцень! – теперь чуть шепеляво сказала девочка. Она весело улыбнулась и показала свои смешные зубки.

– Папа, у меня шнурок развязался. – Захныкал их сын. Мистер Ганс наклонился его завязать.

Со стороны прилавка появилась девушка с игуаной в руках.

– Я больше не буду гоняться за твоей ящерицей, заведи, в конце концов, нормальное домашнее животное, доченька. – Весело сказала она. Посмотрев, что девочка налила три стаканчика сока, она погладила её по голове. – Ты ж моя помощница.

Когда мистер Ганс завязал шнурок и выпрямился, он потерял дар речи. Перед ним стояла, всеми считавшаяся умершей Алиса. Живая, не то слово! Он не мог оторвать от неё

взгляда.

– Расплатись, дорогой! – толкнула его в бок супруга. – Чего ты застыл, как каменный?

– Доченька, Кара, пойди, поиграй. – Не отрывая взгляда, попросила Алиса.

Мистер Ганс трясущимися руками достал деньги и вложил их в руки Алисе.

Она стояла не подвижно и взглядом просила его. Он тяжело вздохнул и сказал:

– Спасибо, всего хорошего, миссис. У вас прекрасная дочь.

Семья Гансов ушла своим путем. Алиса стояла и смотрела им вслед. К ней с ящиком фруктов в руках и цветочком в зубах подошёл Фрэнк. Он поставил ящик на прилавок, а цветок засунул Алисе в волосы и поцеловал её. Увидев её взволнованное лицо, спросил:

– Кто это был? Ты чем-то расстроена, дорогая?

– Нет, просто покупатель.

К ним подбежала маленькая Кара и обняла родителей.

– Мама, папа, я люблю вас!